
Лана Ларсон
Разведёнка для дракона
или
Личный лекарь генерала

Мир Арканаса

Лана Ларсон

Разведенка для дракона, или Личный лекарь генерала

«Автор»
2026

Ларсон Л.

Разведенка для дракона, или Личный лекарь генерала / Л. Ларсон — «Автор», 2026 — (Мир Арканаса)

Уснула на операционном столе, а проснулась в книге. И нет бы попала в главную героиню, в объятия к красавцу дракону… Фигушки! Мне досталась роль жены изменника и, судя по всему, отравителя.Ильмира, не выдержала всего этого, а мне, медработнику на пенсии, теперь расхлебывай. Ну ничего, разведусь, соберу пожитки и уеду от него подальше, ведь в сорок лет жизнь только начинается. Но не тут-то было! Я случайно оказалась рядом с главным героем и изменила сюжет истории. И теперь он хочет заменить главную героиню книги мной!Ладно, если временно, я не против. Главное не влюбиться в этого дракона и вырулить сюжет в прежнее русло. Только я не думала, что проблем от этой замены станет больше, а задача «не влюбиться» окажется невыполнимой…

© Ларсон Л., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 10
Глава 3 15
Глава 4 21
Глава 5 28
Глава 6 37
Конец ознакомительного фрагмента. 42

Лана Ларсон
Разведенка для дракона, или Личный лекарь генерала

Глава 1

– Леди… Госпожа… Прошу, очнитесь!

Чей-то женский и очень громкий голос врезался в сознание, нагло вытаскивая меня из сладкой дремы.

Я поморщилась. Чего орать-то так? Подумаешь, уснула, в первый раз, что ли? Мне как-никак восемьдесят пять, имею право хоть весь день спать. Тем более после операции с наркозом.

Правда, леди да госпожой меня ещё не называли.

– Леди Ильмира, очнитесь! Прошу, пожалуйста, очнитесь же! Вы… Вы не можете умереть!

Вот ещё, ишь чего удумали. Пусть здоровье уже не то, да и упала на днях неудачно, колено повредила, но помирать я не собиралась. И чего, кстати, имя-то моё так коверкать? Ирка я, Ирина Андреевна Дымова. Так при поступлении в больницу и записали. Правда, почерк у врача, что принимала меня, был такой себе. Наверное, написала, как курица лапой, вот бедные медсестры прочитать и не могут.

А затем кто-то начал меня трясти.

– Леди… Леди, вы живы?

Ну нет, это уже ни в какие ворота не лезет.

– Да жива я, чего орёшь, окаянная? – проворчала я, открыла глаза, несколько раз моргнула и… вновь закрыла. Не больничка вокруг меня была, ох не она. Ни много ни мало, в графских или каких-то таких покоях я оказалась.

Да уж, чего только после наркоза не привидится.

Видимо, сон никак не хотел меня отпускать, да ещё и книжка любовная с драконами крылатыми впечатление неизгладимое произвела. Надо было тому доктору мне её принести, да ещё и настырно советовать прочитать. Вот теперь всякие комнаты богатые и мерещатся.

Интересно, а шикарные мужчины к этому видению прилагаются?

– Госпожа! О боги! Вы проснулись! – вновь запричитал голос, так что пришлось всё же открыть глаза.

– Проснулась, конечно, поспать уже не дают, – проворчала я, глядя на нарушительницу спокойствия.

Надо мной склонилась девица лет так тридцати пяти от роду. Худая, в тёмном форменном платье, тёмными волосами под странным старинным чепцом и с опухшим носом. От слёз, видимо.

На медсестру Ленку, что каждый день приходила ко мне, не похожа. Новенькая? Ну точно, а вместо халата мне старинное одеяние видится.

Эх, не верила я, что наркоз так сильно на сознание влиять может, что чудища всякие мерещиться начинают. Мне, слава богу, повезло на галлюцинацию, плаксивая девица определённо лучше чудищ.

– Ох, как же вы меня напугали, леди Ильмира, – продолжила причитать она, помогая мне сесть и опереться на подушки. Одеяло поправила, складки разгладила, слезу вытерла. – Зачем же вы так, а? Не стоит вам так близко к сердцу всё принимать. Вам себя беречь надо, а вы…

– Воды, – прохрипела я, останавливая поток слов и чувствуя, что во рту образовалась настоящая пустыня. А ещё язык обволакивал горький, металлический привкус.

Это не лекарство, определённо нет.

Девушка мгновенно поднесла стакан. Я жадно выпила, и только потом позволила себе осмотреться.

Комната, где я очутилась, была совсем крохотной, но прилично обставленной. Довольно широкая кровать с тяжёлым балдахином, шелковое покрывало, массивный сундук в углу, старинный комод с женскими безделушками, витражное окно за тяжёлыми шторами и каменные стены с картинами.

Хм, а какая интересная получилась галлюцинация. Я прямо-таки в замке оказалась, совсем как в том, из романа, принесённого доктором.

– Вам лучше? – вновь поинтересовалась девушка, пытливо заглядывая в глаза. – Может, принести чего или вы покушать хотите? Так, вы скажите, я мигом всё принесу!

– Врача я хочу. Осмотреть меня надо после операции. Как всё прошло хоть? Ходить-то буду?

Я прислушалась к себе. Голос мой был, конечно, хриплым благодаря той «пустыни», но после воды стал более… молодым, что ли? Наверное, тоже подвид галлюцинации.

Девица же смотрела на меня как на больную. Душевно.

– Так, э-э… Будете, конечно, леди Ильмира, – осторожно произнесла она, отступив на шаг. – Вы упали-то не так сильно, всё должно само вскоре пройти. Помощь лекаря и не понадобилась. И о-пе-ра-ци-я тоже.

Чего это она простое слово по слогам говорит? И врачей лекарями величает? Я нахмурилась и взглянула на девушку.

– Само? А врач-то будет? Вроде ж не выходной день сегодня.

Она тут же потупила взгляд.

– Госпожа, господин Руфус… он запретил вызывать лекаря. Сказал, что вам нужен покой и никто не должен вас беспокоить. Даже мне не сразу удалось пробраться к вам. Он… очень расстроен вашей «внезапной болезнью».

Что ещё за Руфус? Нашего главврача, конечно, звали замысловато, Рудольф Марканович, но Руфус… Вроде бы это имя фигурировало в той книге, что я читала недавно. Да и Ильмира там была…

Так, не поняла, у меня до сих пор галлюцинации или я действительно «попала»?

Я поднесла руку к лицу. Кожа не дряблая, почти прозрачная и сухая. Тонкие, длинные пальцы, на одном из которых сверкнуло массивное золотое кольцо с рубином.

Это точно была не моя рука. И тело тоже, если судить по размерам. Прежняя я полкровати бы заняла точно, а здесь спокойно на краешке помещалась.

А это точно сон? Ущипнула себя и шикнула. Больно, а на руке моментально начал образовываться синяк. Нет, похоже, не сон…

Так, мне срочно нужно понять, где я и что происходит.

Я резко отбросила шелковое одеяло. Тело отозвалось слабой дрожью, но я, поборов головокружение, встала на ноги и подошла к зеркалу. Пока шла, поняла, что со мной определённо что-то не то: ушибленное колено не болит, излишнего веса нет (кажись, его сейчас во мне вообще нет, уж слишком легко ступать было), да и подросла я, поди, немного.

Глянула на себя в зеркало и ахнула. И отнюдь не от радости.

На меня смотрела замученная, худая и болезная, если судить по сероватой коже и синякам под глазами, женщина. Ей, то есть мне, было на вид далеко за сорок. Осунувшаяся, с тусклыми, некогда прекрасными медными волосами, в которых виднелись серебряные пряди, и грустными, потухшими глазами. Даже цвет определить не удалось.

Это ж до чего бедняжка себя довела?!

Причем, было в ней что-то знакомое. Описание этой внешности я уже видела, вернее, читала. И всё сетовала, что в мире Арканас нет врачей нормальных, никто бедную женщину толком осмотреть да вылечить от странных болезней не может.

А следом пришла другая мысль: мать моя женщина, а ведь я действительно попала. И не куда-нибудь, а в тело этой самой Ильмиры. Жены дракона Руфуса Айзенкур, главы карательного отряда императора. Откуда я это знаю? Да из той самой книги, что читала накануне операции!

Я, бывшая медсестра, чьим единственным приключением был пожар в соседнем отделении лет пятьдесят назад, оказалась второстепенной героиней фэнтези книги. И, судя по горькому привкусу, в самом драматическом моменте.

Вот это приключение на старости лет…

– Г-госпожа, вам прилечь надо, – рядом материализовалась взволнованная служанка. Благодаря роману я знала, что её зовут Мария. – Вы же ещё слабы, а лекаря не предвидится. Не хотелось бы лишний раз злить господина, он и так в последнее время постоянно гневается, на всех срывается, вам ли не знать об этом.

Да-да, вроде было что-то такое в тексте. Всплывал этот Руфус со своим скверным характером в книге. И всегда в самых неприятных моментах.

Я задумалась.

Горький привкус во рту настойчиво подсказывал: не болезнь скосила Ильмиру, а отравление. Кто-то хотел убить хозяйку тела или она сама решила наложить на себя руки? А муж, который «очень расстроен внезапной болезнью», запретил вызывать врача?

О-очень интересно.

Волна ярости и возмущения поднялась во мне.

Понятия не имею, что на самом деле случилось с Ильмирой, в тексте было лишь упоминание, что она умерла, но теперь в её теле я. И я умирать не собираюсь, так же, как и прощать этому гаду все его выходки.

– Где мой муж, который «так любит свою супругу»? – проговорила я стальным голосом.

Служанка, кажется, была готова упасть в обморок. Она смотрела на меня, как на призрака. Наверное, прежняя Ильмира была не такой решительной.

– Он… он, как всегда, в своей спальне, госпожа, – пролепетала она, пряча глаза.

– Отлично. Я навещу его, – сказала я, шагая к дверям. Мне нужна была ясность. И в жертву я играть не собиралась.

Служанка в панике преградила мне путь.

– Нет! Не ходите туда, госпожа! Ради богов!

Я опешила от такой прыткости.

– Почему?

Она прикусила губу и отвела взгляд.

– Господин… он там не один.

Ах, вот как. Понятно, почему лекаря запретил. Небось, у него там любовный треугольник, а я в нём лишний угол. Как банально.

И это в фэнтези мире!

– Он там не один, – повторила служанка, и этот факт, видимо, должен был свалить меня обратно в постель с сердечным приступом.

«Ну, ясное дело! Где интрига, там и любовница. Классика жанра, даже в мире с драконами», – хмыкнула я про себя.

Похоже, муженёк просто решил избавиться от надоевшей супруги.

За свою жизнь я повидала столько больничных драм и семейных скандалов, что этот треугольник показался мне комедией.

Я отстранила служанку, которая отчаянно цеплялась за мою руку.

– Дорогуша, не волнуйся. Я не для того воскресла, чтобы лежать и стонать. И уж тем более не для того, чтобы прятаться от изменника, который, похоже, пытался отправить меня на тот свет.

Я быстро, насколько позволяло измученное тело, вышла из комнаты и пошла по широкому коридору. Память тела Ильмиры услужливо вела меня к спальне хозяина замка – моего мужа.

Дверь в его покои была высокой, из тёмного дерева, с резными золотыми драконами. Ну хоть бы оригинальность проявил, честное слово. Я на секунду приложила к ней ухо. Тишина. Либо они очень тихие, либо уже успели одеться. Впрочем, мне было всё равно.

Я распахнула её, не стуча.

Комната была внушительной. Раза так в четыре больше, чем та, где я очутилась, но, на мой взгляд, совершенно безвкусной. Да уж, скромности этому дракону не занимать.

И да, они были здесь.

Руфус сидел в глубоком кресле у камина, небрежно накинув на себя халат. Высокий, черноволосый, с острыми скулами и глазами цвета расплавленного золота. Красавец, ничего не скажешь. Но не в моём вкусе. А его ледяной, высокомерный взгляд говорил о многом.

Рядом стояла молоденькая блондинка в тонком шелковом пеньюаре, больше похожем на тряпочку. Она ахнула, как и положено любовнице при появлении законной жены, и прикрыла грудь.

«Ой, какая скромница! А минуту назад, небось, никого не смущалась».

– Ильмира! – Голос Руфуса был низким, полным властной ярости. – Как ты посмела ворваться сюда?! Ты должна лежать! Тебе приказано!

– Ах, как посмела? Ну вот так, – я пожала плечами, подходя ближе. – Приказы можешь раздавать слугам, а я пока ещё твоя жена. И ты должен быть обеспокоен моей болезнью, а не принимать в своей спальне вот это «дополнение к интерьеру».

Блондинка снова ахнула. Руфус вскочил, его золотые глаза вспыхнули раздражением, но не страхом. Он был явно выше этого.

– Твоя болезнь – результат твоих экспериментов! Ты вечно пьёшь свои травяные настойки, вот и расплачивайся за это!

Наверное, я должна была испугаться и потупить взгляд соглашаясь? Ну-ну. Я усмехнулась, отчего горький привкус во рту стал заметнее.

– Милый, ни одна травяная настойка не причинит вреда, если сварена правильно. А ты, я вижу, совсем не скрываешь, что я для тебя лишь помеха к долгой и счастливой жизни. Признайся, ты же и лекаря запретил вызывать, чтобы я наверняка отправилась к праотцам?

Он опешил. Увидев его реакцию, я поняла, что попала в точку.

– Уходи, Азалия, – процедил он, не отводя от меня взгляда.

Блондинка поспешно выскользнула из комнаты, явно не желая присутствовать на семейном скандале.

– Решила поиграть в жену, Ильмира? – прищурился дракон, нависая сверху. – Что будешь делать дальше, требовать компенсации за измену?

– Всё может быть, – спокойно кивнула я на это. Но Руфус только рассмеялся. Зло, громко, отчего мурашки по спине пробежались.

Какой же неприятный тип.

– Мы женаты двадцать два года, и всё это время тебя всё устраивало. Что на тебя нашло теперь?

Ну, может, прежнюю Ильмиру и устраивало, а мне муж-изменник, да ещё и отравитель и даром не нужен.

– Надоело терпеть твои выходки, – ответила я, прямо глядя в глаза мужчины. Светящиеся, с вертикальным зрачком, звериные.

Эх, хороши спецэффекты.

– А что ты хотела? Ты посмотри, до чего ты себя довела! Старая, дряхлая, немощная. А я дракон, один из сильнейших, не забывай об этом. Ты с самого начала знала, что нужна мне только для галочки. Неужели решила, что теперь я вдруг стану верным супругом?

Ну да, дождёшься от такого верности, как же.

– Нет, дорогой, не жду. А потому требую развода!

Глава 2

– Мне от тебя ничего не нужно, – продолжила я после небольшой паузы. – Я вернусь в свой феод, а ты останешься со своей новой подстилкой.

Я перешла в наступление. Похоже, Ильмира не была счастлива в браке, но всё сносила, а я точно не собиралась терпеть такого хамства. То, что эта измена далеко не первая, я уже поняла даже без подробностей из книги. Там их всё равно не описывали.

Руфус вернулся в кресло и посмотрел на меня с таким выражением, будто я совсем рехнулась. Он даже не рассмеялся, просто снисходительно усмехнулся.

– Развод? Ты, наверное, ещё бредишь. Ильмира, ты моя жена, мать моего сына и, что гораздо важнее, ты обуза, которую я обязан терпеть по договору.

– Обуза, которая мешается настолько, что её не жалко отравить? – парировала я, чувствуя, как внутри всё кипит от гнева и негодования. – Так уж и быть, не буду тебя больше обременять и сама покину твой гарем. Только не смей меня удерживать. Я не собираюсь изображать счастливую жену, пока ты ищешь способ от меня избавиться.

Лицо дракона посуровело.

– Хочешь развода? Хорошо, ты его получишь. Но не на своих условиях. Я поставлю в документе причину: «Измена жены, попытка сбежать с любовником».

Интересно даже, кто ж мог позариться на женщину, в теле которой я очутилась? И ладно бы в молодуху попала, вроде его любовницы, но так как Ильмира я не выглядела даже в голодные девяностые! Так что мне даже смешно.

Но по взгляду я поняла, что это не пустая угроза.

Я стала судорожно вспоминать, было ли хоть что-то в книге о разводах. И, кажется, было. Мне вспомнилась одна сцена, где герой увидел на улице нищенку, просившую милостыню. Ей хотели помочь, но кто-то сказал, что она «падшая женщина» и что из-за этого с ней развёлся супруг.

Все тогда брезгливо поморщились и прошли мимо.

М-да, нравы тут, конечно…

– Что, моя ненаглядная, не ожидала? – его голос стал едким. – Ты не забыла, что женщину, которую муж выставляет изменницей, не примет даже родная семья? У тебя останется только одно – монастырь или побираться на улице. А наш сын, Ивар, даже не взглянет в твою сторону. Я терпел тебя все эти годы, и ты будешь сидеть здесь и изображать верную жену, пока я не решу, что с тебя хватит. Иначе – прощай, репутация, сын и счастливая жизнь.

Он откинулся, победоносно глядя на меня.

Вот же подлый гад! Какой тонкий расчёт! Низко, мелко и совершенно по-свински. И это жалкое существование он называет счастливой жизнью? Я думала, драконы здесь хотя бы благородством отличаются, но этот – обычный подлец и шантажист.

И как Ильмира вообще жила с ним столько лет?

Терпела измены, травлю и молчала! Домолчалась, что я теперь за неё тут отдуваюсь. Я бы на её месте скалкой хорошенько отходила бы и дракона, и всех его любовниц по мягкому месту, а не доводила себя до такого.

Я поняла, что эта приписка в бумаге может очень дорого мне обойтись. Но остаться здесь, снова терпеть его измены и, возможно, завтра уже не проснуться после очередного яда?

Ну уж нет.

– Хорошо, Руфус, – я кивнула, глядя ему прямо в глаза, без тени страха. – Я согласна. На твои условия. Пускай будет «измена». Мне плевать на твои сплетни, на твою честь и на твой поганый светский мир. Если моя семья откажется от меня из-за твоей подлой лжи, значит, они мне не нужны. Я сама найду своё место, но главное, оно будет очень далеко от тебя.

Мой отказ играть в его игру выбил его из колеи. Видимо, он ожидал слёз, мольбы, покладистости, но не такого.

– Ты… ты рехнулась, Ильмира! Ты понимаешь, что тебя ждёт? Нищета, позор!

– Меня ждёт свобода от тебя, – жёстко ответила я. – А всё остальное – дело наживное.

Руфус был в ярости. Он ударил кулаком по подлокотнику кресла, отчего треснуло дерево.

– Прекрасно! Раз ты так хочешь, сегодня же бумаги будут готовы. Можешь собирать свои немногочисленные пожитки и готовиться убраться из моего дома! Чем быстрее ты исчезнешь, тем лучше!

Я кивнула, победно усмехнувшись.

– Отлично. Я уже начала собираться. Спасибо за щедрость, дорогой почти бывший супруг.

И, не дожидаясь его очередного всплеска ярости, развернулась и вышла, услышав, как в спальне что-то разбилось о закрытую дверь.

Вернувшись в свою спальню, я тут же принялась за дело. Нужно было собрать вещи, пока мой «ящер» не передумал и не решил отправить меня не в монастырь, а куда-нибудь в темницу. Есть тут такие, в книге они фигурировали.

Служанка Мари, ожидавшая меня в комнате, как узнала о моем решении, запричитала так, будто я не на развод подала, а собралась на эшафот.

– Леди Ильмира! Как же так?! Что теперь будет?! Как мы теперь будем?! Я не могу поверить, что господин пошел на такой шаг!

– О, ещё как пошел, – усмехнулась я. – Побежал даже! Видела я в окно, как он быстро зашагал в сторону кареты. Она-то и увезла его в неизвестном направлении.

Мария прикрыла рот ладонью и всхлипнула.

– Не иначе как к императору поехал. Теперь точно развод будет…

Я пропустила ее всхлипы мимо ушей. Ну сколько можно, в самом деле? Она радоваться должна, что госпожа от такого изверга, наконец, освободится, а не оплакивать «счастливую» жизнь.

Я подошла к сундуку, который служил Ильмире гардеробом, распахнула и осмотрела содержимое.

– М-да, негусто, – пробормотала себе под нос. Вещей здесь было не то, чтобы немного… он даже наполовину не был заполнен! Либо этот Руфус совершенно забил на жену, либо Ильмире попросту ничего не было нужно.

Я склонялась к первому варианту.

Покопавшись там немного, вытащила из гардероба добротный, не самый нарядный, но очень практичный дорожный плащ. Отложила в сторону еще несколько таких же простых темных платьев и бельё. Простое, старомодное и застиранное, которое Ильмира носила, поди, не один год.

А на той блондиночке была очень даже приличная и интересная тряпочка, дорогая на вид, а у законной жены панталоны до колен и майка-размахайка.

Ну и ладно, зато удобно!

– Мария, а ну перестань рыдать! – обернулась я к служанке, которая и не думала останавливаться. – Слезами горю не поможешь. Главное, я свободна от этого тирана, а остальное дело наживное. Сколько лет я провела в этом доме, изображая идеальную жену?

– Двадцать два…

– Этого достаточно, – важно кивнула на это. – Он мне быстро замену найдет, а с меня хватит. Мне еще жизнь дорога. Я и не из таких передряг выбиралась. Справимся.

Одни девяностые чего стоили. Зарплату в больнице месяцами не платили, лекарств не было, даже бинтов не хватало. Мы, медсестры, брали себе смены по двое суток сразу, а потом ещё и на дежурство выходили, чтобы хоть что-то заработать.

Дети у меня, к тому моменту уже все выросли, Маринка даже замуж успела выскочить, а Славик отслужить в армии и заняться бизнесом, но даже несмотря на это было тяжело. Муж-то мой, козёл безрогий, на старости лет решил, что молодую жену хочет. Изменил и ушел, а я и держать кобеля не стала, еще и отходила его по одному месту скалкой.

А вечерами, когда в одиночку возвращалась домой, приходилось ещё и от местной гопоты да бандитов отбиваться, чтобы сумку не отобрали. Вот где был настоящий кошмар. А тут? Всего лишь развод с драконом-изменником. Мелочи!

– Кстати, скажи мне честно. Много там у него было этих «утешительниц» было за двадцать лет?

Мария замялась, краснея до корней волос.

– Леди Ильмира… ну, не каждый день… но часто. Особенно когда вы болели. Леди Азалия была самой последней, но до нее были другие. Много.

– Ах ты ж драконья зараза! – Я буквально заскрипела зубами. – Я тут, значит, от болезней загибаюсь, а он там, видите ли, «скорбь» свою утешает! А Ивар? Где он? Он знает, что я… уезжаю?

Я решила спросить о «сыне». Все же надо понимать, какие у меня с ним отношения и чего можно ожидать в будущем. Любит он свою мать вообще или относится примерно так же, как и отец?

– Господин Ивар сейчас в Военной академии в феоде генерала Вангаррада, – ответила Мария, – Он приедет только через месяц. Я слышала, как господин Руфус обмолвился, что сам напишет ему письмо.

Конечно, напишет. Чтобы мальчик не успел задать лишних вопросов, а только прочел папину клевету. Какой предусмотрительный… подлец!

Вдруг Мария шмыгнула носом и выдала:

– Я поеду с вами, леди Ильмира!

– Куда со мной? – Я даже остановилась, держа в руках короткие кожаные сапожки, которые нашла почти на дне сундука. – Ты что, с ума сошла? Я теперь, считай, бродяга с позорным клеймом. Мой неблаговерный тебя не примет обратно, если ты со мной поедешь, и я тебе ничего не смогу предложить. У меня теперь ни гроша, ни крыши над головой, кроме вот этого мешочка, который он, может, и не отдаст!

– Мне всё равно, я с вами приехала из отчего дома и без вас здесь не останусь! – всхлипнула Мария. – Тем более я видела, как муж с вами обращался. Будет кому вам в дороге помогать. Вдвоем-то лучше! И потом, кто вам будет настойки заваривать? Вы же без них не можете. И знаете, леди, – она обернулась на дверь и перешла на шёпот, – мне кажется, вы стали… другой. Лучше. А значит, мы с вами справимся!

А вот это хороший настрой.

Я усмехнулась и отметила, что эта Мария может стать хорошей помощницей и провожатой. Книга книгой, но я очутилась не в теле главного персонажа, и даже не второстепенного, а вообще эпизодического. Что тут да как, понятия не имею, поэтому от помощи отказываться глупо.

– Ладно, – махнула я рукой, – собирай вещи, поедем вместе. Только помни, теперь ты не служанка, а мой партнёр по выживанию. Никаких леди и госпожи, ясно? Как к простым смертным надо обращаться?

Заодно и я узнаю, а то в книге весь сюжет вокруг господ да военных отрядов вертелся.

– Рани, госпожа Ильми… ой, рани Ильмира.

Рани Ильмира, значит. Что ж, буду привыкать к новому имени.

– Вот и отлично, Мари. Давай, беги за вещами, думаю, скоро мы покинем этот дом.

Пока Мария металась, я продолжала собирать вещи, выбирая только то, что может реально пригодиться. Судя по золотым листьям за окном, здесь уже осень, а значит, нужно

утепляться. Так что в дорожную сумку отправились простые, добротные платья, пара башмаков и тёплые шали.

Не скажу, что платьев для «выхода в свет» здесь было много, всего пара штук и, кажись, их давно не надевали. Нашла я их на самом дне сундука, сразу под теми сапожками.

М-да, в который раз убеждаюсь, что Ильмира здесь жила даже не как в золотой клетке, а как в монастыре. Или тюрьме. Даже вещей нормальных практически нет!

Вот же гад какой этот муж. А ещё дракон! Звучит красиво, а на деле благородством-то не отличается. По крайней мере, этот.

Однако судить по нему об остальных не стоит. Я уже давно знала, что не бывает плохой нации (ну или расы, не суть), а бывают плохие люди. Среди драконов тоже могут оказаться воры, мошенники или взяточники. Вон, изменник уже есть. Изменник, подлец и отравитель, чтоб ему пусто было.

Я так увлеклась мысленно костить неблаговерного, что не сразу заметила, как в комнату распахнулась дверь. Так и обернулась с зажатым в руках тёмно-зелёным платьем и с перекошенным от гнева лицом.

На пороге стоял Руфус с торжествующим видом, нескрываемым злорадством в глазах и пергаментом в руке. И, похоже, мой гнев его только позабавил.

Я даже скривилась. Явился не запылился.

– Вот, Ильмира, как обещал, – с ядовитой вежливостью произнёс он и швырнул мне на кровать копию бумаги о разводе. – Наслаждайся своим новым статусом.

Я взяла пергамент и пробежала по нему глазами.

Стандартная бумага с перечнем того, что теперь мне *не* полагалось. А именно: находиться и распоряжаться прислугой и имуществом в доме бывшего супруга, брать вещи без его разрешения и видеться с сыном.

О как, даже с сыном. Это мне особо не понравилось. Не скажу, конечно, что я горела желанием встречаться с ребёнком, которого никогда в жизни не видела, но сам факт!

Внизу стояла жирная подпись Руфуса, печать судейского отдела и, рядом, гадкая, но юридически грамотная приписка: *«Брак расторгнут по причине недостойного поведения и измены со стороны супруги»*.

Я усмехнулась.

– Что ж, спасибо за оперативность. Значит, я свободна?

Он закатил глаза, словно я была ребёнком, который радовался какому-то леденцу, когда мог запросить шоколадную конфету.

– Именно так. И ещё, – он посмотрел на мои вещи, которые я отложила себе, усмехнулся, но ничего не сказал. Вместо этого кинул на кровать небольшой, но увесистый кожаный мешочек, который с глухим стуком ударился о шёлк. – Это на первое время за двадцать лет, прожитых в моём доме. Тебе должно хватить, чтобы не сдохнуть от голода, пока ты добираешься до монастыря. Наслаждайся своей нищетой, Ильмира. Ты сама этого захотела.

Я подняла мешочек, ощутив приятную тяжесть монет. Открыла. Внутри были серебряные монеты и немного, штук пять, не больше, золотых.

– Деньги всегда пригодятся, – спокойно ответила я, убирая мешочек в карман дорожного плаща. – Спасибо. Это было щедро… по меркам «широкой» души дракона.

Руфус вскинул бровь от моей невозмутимости, а затем прищурился.

– Убирайся. И чтобы к утру тебя здесь не было.

– С удовольствием, дорогой. Уйду даже раньше.

Оставаться рядом с простым изменником ещё куда ни шло, а вот рядом с отравителем… Нет уж, лучше я на улице буду спать, чем вздрагивать здесь от каждого шороха.

Руфус стоять над душой не стал, а я не собиралась здесь задерживаться. Быстро собрала оставшиеся вещи, убедилась, что никакими драгоценностями в комнате Ильмиры даже не

пахло (вот же скупердяй этот недодракон!), закрыла сумку и, дождавшись Марию с небольшим узелком, вышла.

И в его скупердяйстве я убедилась еще когда поняла, что мне даже карета или повозка не полагалась. Не полагалась и всё! Куда бы мы ни направились, придётся топать ножками.

Руфус, слава тебе господи, не вышел посмотреть на жену в последний раз. Отсиживался, видимо, в своем кабинете с бокальчиком чего-нибудь не шибко здорового. Или в спальне кровать готовил для очередного «дополнения к интерьеру».

Но так даже лучше, видеть его лишний раз вообще не хотелось.

Слуги тоже не пришли нас проводить, попрятались по своим норам, словно крысы. Видимо, стыдно в глаза-то смотреть, Ильмира на самом деле изменницей не была, в отличие от своего, уже бывшего мужа.

Единственное, чему я действительно обрадовалась, что не пришлось лицезреть эту… как её там звали? Любовницу, в общем. Знаю, что по законам жанра, когда муж выгоняет старую жену ради новой, та обязательно придёт посмотреть на «позорный побег». Здесь же такого не было, а значит, любовница эта была на пару ночей, не больше.

Эх, жалко девчонку, красивая, но, видимо, глуповата, раз позарилась на *такого* мужика. Лучше б нормального нашла, который не меняет любовниц как перчатки.

Я обернулась, чтобы посмотреть, в каком доме жила Ильмира. Это был не замок, но очень богатый по средневековым меркам трёхэтажный дом. И находился он немного в отдалении от городских улиц. Мы миновали сад, большие кованые ворота и оказались на средневековой улице, вымощенной булыжником.

Улицы здесь были красивыми: брусчатые, широкие дороги, по которым ходили как богатые кареты, так и скромные повозки; по обеим сторонам возвышались красочные дома, украшенные кадками с цветами, вазоны, скамейки, фонари…

Если я правильно помню, этот город находился совсем недалеко от столицы империи. Понятно, почему он такой ухоженный. Но атмосфера здесь была… не очень дружелюбной.

Едва мы шагнули за калитку, я почувствовала на себе взгляды.

Горожане, лавочники, даже дети, как по команде, уставились на нас. Вроде бы и дальше шли по своим делам, но ни один из них не обделил нас своим вниманием. В их глазах не было любопытства, не было жалости. Была только откровенная, неприкрытая ненависть и презрение.

Похоже, здесь уже знали, по какой причине бывшая госпожа Ильмира покидает дом. Растрепал свою байку, драконья зараза. И когда только успел?

Я выпрямила спину и взяла свою напарницу под руку.

– Ничего, – проворчала себе под нос. – Я жива, свободна, и у меня есть деньги. Позор? Переживём! Пошли, Мария. У нас впереди целая жизнь.

А Руфус? Да плевать я хотела на него с высокой колокольни! Он еще получит по заслугам. От главного героя книги.

Глава 3

Путь из одного феода в другой оказался ожидаемо тяжелым. Но то была вынужденная мера, оставаться в городе, где каждый первый тычет в тебя пальцем, совершенно не хотелось.

Да и что там делать? На работу меня точно не возьмут, особенно с таким «наследством» в документе, в монастырь я не собиралась, а побираться на улице – последнее дело.

Так что мы решили, что уедем как можно дальше от Марастира, а там будет видно, чем я могу заняться. Несколько дней мы с Марией тащились по пыльным дорогам, перебираясь из одного города в другой, где нас изредка подбирали к себе проезжающие мимо повозки с товарами и давали ночлег в захудалых трактирах.

Я Марией мы сработались быстро.

Оказалось, что мы с ней одного возраста, обеим было по сорок один, а прислуживала она мне ещё в родительском доме. Вот только выглядела она моложе своих лет, а вот я намного старше.

Эх, вот до чего нелегкая жизнь довести может. И совершенно неважно, в богатой ты семье живешь или бедной.

Сейчас мы специально останавливались в неприглядных заведениях и брали самые дешевые комнаты. Всё для того, чтобы не привлекать излишнего внимания горожан и в особенности воров. Знаю я, что каждого зажиточного человека, въезжающего в город, они не обойдут стороной, а вот на бедняков внимание не обратят.

Брать у нас особо нечего, но вот за мешочек с деньгами было страшно.

А ещё страшнее было за свою жизнь!

Пусть она мне досталась в немолодом теле, но сорок лет поди лучше, чем мои восемьдесят пять. А то, что в плохом состоянии оно, так это ничего. Главное, что от тирана муженька ушла, травить больше некому, а значит, восстановлюсь.

Тем более здесь есть магия! Это же гораздо эффективнее, чем обычные таблетки, уколы и всякие там процедуры, которыми меня пичкали в больнице, она-то меня быстро на ноги поставит.

Ну, по крайней мере, я на это надеялась.

Жаль, конечно, что с родной дочкой я не успела попрощаться, мы даже не созвонились перед операцией, но она уже дама взрослая, сама скоро внуков нянчить будет, справится.

А вот мне третьего шанса точно уже не дадут, второй-то непонятно, за какие заслуги получила.

Моё измученное тело, к которому я только-только начала привыкать, то и дело давало сбои: ноги слабели, голова кружилась и возникало только одно желание – лечь и не двигаться. Но тут же включалась старая медсестринская закалка: ноги в руки и вперёд, ныть и разлёживаться некогда!

Вот дойду до безопасного места и можно будет отдохнуть.

Пока мы шагали, мой мозг лихорадочно перебирал страницы той самой дурацкой фэнтези-книги, в которую меня так любезно зашвырнуло.

Про Ильмиру, то есть про себя, я не помнила *ни-че-го*. Видимо, роль у меня была эпизодическая. Я просто жена дракона, которая умерла в первой главе.

Вроде бы мой персонаж вообще не нёс никакой смысловой нагрузки, но ведь для чего-то он там был прописан. Пусть и в эпизоде. Ещё бы понять, для чего?

Зато про моего бывшего, Руфуса, там было сказано достаточно!

Он был прописан как идеальный злодей – пакостный, жадный и, что самое главное, *очень* влиятельный. Именно он должен был вредить главному герою и его избраннице.

И вот тут в моей голове всплыл ключевой момент из книги: главный герой – это не какой-то обычный маг, а жесткий генерал-дракон, глава одного из феодов, который как раз сейчас активно защищает этот мир от вторжения Тьмы. Как же его там звали? Кассиан Вангеррад… Вингарред… а, Вангаррад, точно!

Язык сломаешь от этих имён и названий.

А его избранница, молоденькая, красивая и скромная Дивона, должна была стать его личным лекарем и залечить смертельную рану, после чего герой победил всех злодеев.

Ах, вот как! Значит, этот гад Руфус – не просто изменник, а ещё и предатель, который будет мешать спасению мира!

Первым желанием было отыскать героя-генерала и предупредить о Руфусе, но я быстро себя одёрнула. Если я попала в книгу уже со своим сюжетом и прописанной концовкой, то лучше в него не вмешиваться и вообще держаться подальше от всех действующих лиц. Я и так уже немного изменила сюжет тем, что не умерла.

Уж лучше затаюсь где-нибудь и буду жить в своё удовольствие.

К тому же, болтая с Марией, я вытянула из неё невероятно важную информацию.

– Леди Ильмира, ой, то есть рани Ильмира, а вы помните, как отец рассердился, когда узнал о вашей лекарской магии? – спросила она, помогая мне нести мешок.

– Э-э-э… смутно, – ответила я, делая вид, что копаюсь в обрывках памяти.

– Он же вам строго-настрого запретил ей пользоваться! Сказал: женщинам из нашего рода работать не пристало, а лечить – и вовсе запрещено! Это же мужское дело! А вы всегда так рвались помогать. Так может… Вы не хотите?.. То есть я хотела сказать, не хотите ли вы попробовать снова научиться… лечить?

Я даже остановилась после такого заявления.

Лекарская магия! Вот это поворот! У меня, то есть у Ильмиры, были магические способности, и она не могла ими пользоваться из-за местных патриархальных заморочек.

Я тут же смекнула: если я на Земле работала медсестрой, спасала людей порой даже без лекарств, а здесь у меня есть магия – сам бог велел стать лекарем и бороться с этой несправедливостью. Поэтому я сдержанно заверила, что непременно подумаю над этим предложением, а сама мысленно уже потирала руки в предвкушении.

Нельзя женщинам, видите ли, лечить. Да я сейчас покажу, чего делать нельзя! Сначала людей вылечим, а потом и эти дурацкие правила изменим. А то ишь, чего удумали, права женщин ущемлять. Да из нас порой лучшие врачи выходят, чем из этих мужланов! Бывают, конечно, врачи от бога, но это не значит, что женин нужно списывать со счетов.

Всю дорогу я пыталась достучаться до этой магии.

Закрывала глаза, сосредоточивалась, представляла себе синее или зелёное свечение… Но магия отзывалась плохо, неохотно, словно старый, заржавевший замок. Максимум, что я смогла – это разжечь искорку и немного уменьшить боль в ноге Марии.

Но ничего. Я настырная, и я ещё достучусь до неё. Рано или поздно. Но лучше, конечно, пораньше.

К счастью, уже в соседнем городке на нас смотрели не так косо, а просто с любопытством. Я быстро сообразила: бумагу о разводе с гадкой припиской лучше спрятать подальше и никому не показывать.

Мы придумали себе легенду – простую, как валенок: работали у старого молочника, он, бедняга, преставился, и теперь мы ищем счастья. Многие верили и давали посильную работу.

А ещё я попросила не называть меня полным именем. Ну так, на всякий случай. И обращаться на «ты». Мари долго сопротивлялась, но после моего демонстративного игнора на «леди Ильмиру» сдалась.

– Рани Мира, смотрите, – возбуждённо проговорила Мария, показывая мне на каменную карту, высеченную на городской стене, – совсем немного осталось до Марнаэла!

А, Марнаэл! Город, откуда родом Ильмира. Её отец был местным алькадом (это, судя по книге, что-то вроде мэра с полномочиями). Сейчас там заведует её брат, господин Ерин, а ныне тоже алькад.

Я с интересом изучала карту феода генерала Венгар… в общем, главного героя книги и места, где родилась и выросла Ильмира. Сейчас мы находились в Остожне, самом южном городе, а идти нам надо было аж через весь феод и столицу Изорган на север. Как раз в крайний город с передовой. Она тоже была отмечена на карте тёмным пятном.

Далековато, но что поделать. Мы и так уже несколько дней топаем почти без остановки.

– Точно, Мари, – я поправила дорожный плащ. – Думаю, к завтрашнему, в крайнем случае послезавтрашнему вечеру будем там.

Это при о-очень хорошем раскладе. Очень-очень хорошем, да. Если нам повезет, и кто-нибудь сжалится и подвезет нас до следующего города на телеге. А потом до следующего. И опять до следующего…

В общем, мечтать не вредно.

Но всё равно пора навестить «родную кровиночку». Надо же посмотреть, что это за человек, мой братец Ерин. И главное – примет ли он «опозоренную» сестру в свой дом. Или он такой же «благородный» придурок, как его бывший зять-дракон.

Но, если он меня и не примет, я хотя бы буду знать, что из себя представляют родственники Ильмиры и кого нужно обходить десятой дорогой.

Так, не спеша мы прошагали ещё несколько дней.

На дорогах было тяжело. Все эти дни нас подбирать особо никто не хотел. Каждый встречный возница требовал плату за проезд, да ещё такую, словно мы едем в королевской карете, а не в телеге с навозом.

«Прямо как в маршрутке в час пик! Только здесь ещё и пахнет хуже», – бурчала я про себя.

Я экономила каждый крант, как здесь называли серебряные монеты. Стоило мне подумать о том, что денег не станет, и наступят настоящие «кранты», я невольно усмехалась.

Как же точно они назвали свои монеты!

А немногочисленные золотые, которые со своей «широкой» души дал Руфус, я предусмотрительно зашила в подкладку лифа, поближе к телу – подальше от воров. В лихие времена научилась прятать деньги там, где никто искать не станет.

Я всё ещё не могла перестать возиться со своей лекарской магией – то чувствовала легкое покалывание в ладонях, то внезапный жар. Процесс был медленным, но я была настырная.

«Ничего, вода камень точит. Раз мне дан второй шанс на жизнь, да ещё и с возможностью лечить, то я им непременно воспользуюсь! И даже в обход всяких дурацких запретов. А то ишь какие, женщинам здесь лечить нельзя. Можно! И я это докажу».

Наконец, мы добрались до столицы феода – города Изорган. Разница с владениями Руфуса была небольшой, но в то же время колоссальной.

И в первую очередь отличалась атмосфера.

Улицы здесь были вылизаны, дома стояли крепкие, в основном из светлого камня с яркой деревянной отделкой. Чувствовалось, что здесь живут богатые люди, которые не боятся завтрашнего дня. А главное – люди были приветливые и улыбчивые. Никто не бросал на меня косых взглядов, не шипел о «позоре» и «измене».

– Смотри, Мария, – шепнула я, чувствуя, как у меня поднимается настроение. – Тут даже воздух пахнет по-другому!

И кажется, что жизнь налаживается.

– Да, рани Мира, здесь всегда было хорошо, – согласилась Мария сияя. – Это же город генерала. Он о своих людях заботится.

Ну да, ну да, главный герой не может жить в каком-нибудь захудалом месте.

Услышав заунывную песню наших животов, мы решили, что пора бы подкрепиться, а заодно разузнать об обстановке в городе.

Мы нашли приличный трактир с вывеской, на которой был изображен толстый, довольный дракон. Внутри пахло жареным мясом и свежим элем. Правда, цены, которые нам объявили, были заломлены так, словно их готовили для императора, но уж очень хотелось есть.

«Ладно, один раз живём. На «кранты» не разоримся, а на золоте пока держимся».

Мы заказали жаркое – от одного его аромата уже текли слюнки, и я почувствовала, как всё внутри меня ликует. Наконец-то хоть что-то нормальное поедим! Кажется, в последний раз я хорошо питалась ещё до попадания в больничку на Земле, а уж когда нормально ела Ильмира, даже думать не хочу.

Пока мы ждали, за наш столик подошёл сам трактирщик – мужчина в белоснежном фартуке с пышными усами.

– Как вам наш город, дамы? Небось, издалека? – спросил он, протирая кружку.

– Издалека, добрый человек, – ответила я, облокотившись на стол. – Город у вас замечательный. Люди приветливые.

– Это всё наш генерал, – гордо усмехнулся трактирщик. – Держит порядок, о народе заботится. Вот только в последнее время его совсем не видно.

– А что так? – спросила я небрежно, хотя внутри меня всё напряглось.

– Да всё, как всегда, рани, – он понизил голос, – прорывы участились. Снова эта Тьма лезет и опять на границы наступает. Генерал там, на передовой. Его неделями нет в городе. Все силы бросил, чтобы нас защитить.

«Отлично! Значит, не будет возможности с ним столкнуться. Меньше проблем на мою и без того многострадальную голову».

Нам принесли ароматное, шипящее жаркое. Я впилась в него с таким аппетитом, что даже Мария засмущалась. Трактирщик, наблюдавший за нами, улыбнулся.

Когда мы расплачивались, он неожиданно вернул нам пару крантов.

– Вот, леди, – сказал он, кладя монеты обратно на стол. – Это вам скидка.

– За что такая щедрость? – удивилась я.

– А за то, что вы, – он оглядел меня и усмехнулся, – такая… простая. И прямая. Не жеманничаете, не строите из себя. И улыбка у вас добрая, хоть и усталая. Заходите ещё.

Я почувствовала, как по мне, разливается тепло.

«Надо же! Моя земная прямота и простота тут, оказывается, в цене!».

– Спасибо, добрый человек. Раз вы такой отзывчивый, подскажите. Нам нужно добраться до Марнаэла. Есть ли какой-то способ сделать это… подешевле и побыстрее? Наши финансы, скажем так, не драконьи.

Ну а что? За спрос денег не берут, а у нас сейчас каждая копейка на счету.

Трактирщик хитро подмигнул и оглянулся.

– Есть один человек. Мой старый друг, Ариан. Он как раз собирался туда завтра утром. Найдите его на улице Грузовых Возов, это за рынком. У него телега стоит у кузницы. Он денег много не дерет, а довезет с комфортом. По крайней мере, с большим, чем вы, судя по одежде, добирались сюда.

– Улица Грузовых Возов. Спасибо вам огромное и удачи вашему генералу в его нелегком деле!

Мы с Марией вышли из трактира, сытые и полные новых сведений.

Генерал далеко, Руфус далеко. Жизнь налаживается. Правда, я всё ещё должна понять, как лекарскую магию заставить работать на полную мощность, но это дело наживное.

Бродили по городу мы долго и забрели к большому, мрачноватому и внушительному зданию, похожему на некий Совет или Управление. Народа тут было мало, что странно для центра города, но я не придала этому значения, а вглядывалась в названия улиц.

– Так, мы находимся на улице… Как же её прочитать-то? – Я подошла ближе к зданию и присмотрелась. – Большая Туманная, что ли? Интересно, в какой стороне лежит эта самая улица Грузовых Возов?

Мне несказанно повезло, что, попав в этот мир, я сразу стала понимать и язык, и письменность. Иначе не знаю даже, что бы делала.

– Сейчас узнаем, рани, – пообещала Мария и куда-то отбежала. Да так шустро, что я и слова сказать не успела.

Внезапно рядом со скрежетом остановилась огромная чёрная карета, украшенная серебряными драконами. Дверца распахнулась, и из неё буквально выскочил мужчина. Огромный, как шкаф, он явно спешил и, не глядя по сторонам, двинулся вперёд.

Он даже не заметил меня.

Я стояла слишком близко, и этот человек-гора просто сбил меня с ног. Я не успела даже ойкнуть и с грохотом рухнула на пыльную, но, к счастью, не грязную дорогу.

– Эй! Вы там совсем не видите, куда идёте?! Я вам не коврик, чтоб ноги об меня вытирать! – крикнула я ему вслед, потирая ушибленное бедро.

Моё возмущение было искренним. Ещё и синяк теперь останется.

«Совсем ослеп, бугай!»

Мужик, словно танк, прошел ещё пару шагов, прежде чем до него дошло, что он кого-то раздавил.

Он резко остановился. Замер на месте, а затем медленно обернулся. Посмотрел на меня, лежащую на земле, будто впервые увидел, а затем обернулся на «здание Советов», как я окрестила его про себя, с таким видом, словно он пытался понять, не ошибся ли адресом.

Молча, без единого слова, он подошел и подхватил меня под руки. А затем легко, будто я пушинка, поднял на ноги и бесцеремонно развернул к себе.

Я, наконец, смогла его рассмотреть, сильно задрав голову.

Высокий, огромный даже, с тяжёлыми плечами и мрачным, суровым лицом. Я едва доходила ему до плеча! У него были чёрные волосы, чуть тронутые сединой, в которых виднелись яркие, почти алые пряди.

Черты были грубоваты, но в то же время привлекательные, мужественные. Трёхдневная щетина на тяжелом подбородке, прямой, аристократический нос, а глаза… ох, в них можно потеряться! Особенно если ты молоденькая девушка без опыта отношений за плечами.

На вид ему было лет сорок-сорок пять, и он выглядел так, словно только что вернулся с фронта.

Такой мужчина покорит неокрепшее сердечко по щелчку пальцев. И Руфус по сравнению с ним просто жалкая дворняжка.

Интересно, чего это я вдруг вспомнила бывшего мужа?

Было в нём что-то знакомое, вот только я не могла понять, что. Может, Ильмира его раньше видела? Хотя чего это я, конечно, видела. Она же дочь бывшего алькада города, а значит, могла встречать его на приёмах, официальных встречах или турнирах.

Я сама таких красавчиков вживую не видала, но в наше время на Земле чего только не показывают в интернете, а потому не разомлела. Хотя, признаю, сердце на мгновение ёкнуло. А ещё давно позабытое смущение откуда-то появилось, которое я поспешила затолкать подальше.

Эх, была бы я помоложе…

– Вы… – начал он, и голос его был низким, как раскат грома.

– Да, это я, – перебила я его, отряхивая дорожный плащ. – Это я, которую вы только что сбили. В следующий раз, господин гигант, смотрите под ноги! Или вы думаете, что мир вокруг вас – это ваша личная взлётная полоса?

Он нахмурился, и его взгляд стал ещё более пронзительным.

– Прошу прощения. Я спешил.

– Спешка – отличное оправдание для отсутствия элементарной вежливости, – не удержалась я от колкости.

Он не ответил, просто кивнул, резко развернулся и быстро зашагал к зданию Совета, не сказав больше ни слова.

Как только он скрылся за массивными дверями, Мария в ужасе подбежала ко мне.

– Леди Ильмира! Ой, рани Мира! Вы… вы в порядке? Вы что-то сделали?!

– Что я сделала? Ничего! Это он меня чуть не убил! – возмутилась я, но тут увидела её перепуганное лицо.

Что я пропустила?

– Это был… это был генерал Кассиан Вангаррад! Глава феода, дракон! Тот самый, который защищает наш мир от Тьмы! Вы не должны были с ним так разговаривать!

Я опешила. Кассиан Вангаррад, генерал-дракон и главный герой книги. Тот, кому мой бывший муж, Руфус, собирался вредить. Тот, кого я знала по книге как жесткого, но справедливого защитника, который ни за что не потерпит дерзости.

– Генерал? Ой… – вырвалось у меня.

Я посмотрела на дверь, за которой скрылся этот «шкаф».

Так вот почему он показался мне знакомым, описание его внешности я уже читала, вот только вживую не видела.

И тут же посетовала: все же любят авторы приукрашать героев. Да так, что с реальностью они порой не имеют ничего общего. Генерала описывали как статного, молодого красавца, кидающегося на амбразуру и разбившего не одно женское сердце.

Но мне он ловеласом не показался, да и не слишком-то он молод. Мужчина в полном расцвете сил, как любил повторять один известный персонаж из мультфильма.

– Надо же. Вот это я удачно приложилась о главного героя, – пробурчала себе под нос. – Ну что ж, Мария. Кажется, теперь нам точно надо держаться от него подальше. Иначе он меня не просто с дороги сшибет, а раздавит.

Или, чего доброго, начнёт неудобные вопросы задавать о том, кто я, откуда и что здесь делаю. Так что надо делать отсюда ноги.

«Интересно, а как они вообще взлетают, эти драконы? – пришла мне в голову совершенно дурацкая мысль. – Когда он превращается, ему нужна полоса для разбега, как самолету? Или он просто подпрыгивает вертикально, как вертолет?»

Я рассмеялась про себя.

Видимо, события недавних дней дают о себе знать. Отдохнуть мне надо, выспаться нормально, тогда и ерунда всякая в голову приходить не будет.

А потому я взяла Мари под руку.

– Итак, у нас есть наводка на транспорт, – сказала я важно и потянула её в сторону другой улицы. – Нам нужно только её найти и желательно побыстрее. Пошли, Мария. У нас впереди Марнаэл!

Глава 4

До Марнаэла мы добрались на закате. Правда, ещё через два дня. Город был, как и ожидалось, провинциальным и… довольно бедным. Странно, мне почему-то казалось, что в феоде генерала Вангаррада всё должно быть в порядке. Особенно учитывая все остальные города феода, которые мы проехали. Бедных среди них не было! А тут…

Улицы здесь были пouже, дома постарше, но всё равно крепкие. Горожане, как могли, украшали их резными ставнями и густыми виноградными лозами, обвивающими фасады, но всё это смотрелось довольно нелепо на общем фоне. Словно ребёнок прилепил картинку из пластилина на облезлую стену.

В воздухе витал запах… бедности и уныния, как бы странно это ни звучало. Наверное, всему виной были такие же унылые лица горожан, в большинстве своём облачённых в серые, неприметные одежды.

Но дом господина Ерина – моего брата – оказался совершенно иного полёта. Мы свернули на тихую, мощеную улицу и остановились перед высоким каменным забором. За ним виднелся настоящий средневековый, добротный особняк, утопающий в цветущем, идеально подстриженном саду.

В Марнаэле, где большинство жителей явно перебивалось с хлеба на воду, этот дом выглядел вызывающе роскошно.

– Вот это братец развернулся, – хмыкнула я. – Похоже, ему на посту алькада живётся веселее, чем мне в замке дракона.

И чем каждому жителю его города.

Интересно, а что на это говорит генерал?

– Сюда, рани Мира, – шепотом подсказала Мария, указывая на кованые ворота. – Это запасной вход, для прислуги.

Можно было, конечно, пройти и через главные ворота, но зачем нам лишнее внимание? Ещё погонят оттуда взашей, чего доброго, и опять на потеху публики.

– Ваш дом всегда был богаче, чем дома остальных жителей, это же дом алькада города, но при вашем батюшке сам город был… богаче, – продолжила Мари, отвечая на мою фразу, и тут же спохватилась: – Ой, я прошу простить меня, рани Мира, я не то имела…

– Да всё в порядке, Мари, не переживай, – отмахнулась я, продолжив путь. – Я прекрасно вижу, что братец мой не такой, как мой батюшка, и живет, скажем так, не по совести. Уж глаза-то у меня есть и очевидные вещи вижу.

Я понятия не имела, каким был отец Ильмиры, но всего одна фраза Марии и так рассказала много. И о нём, и о моём братце.

У дверей, как и у главных ворот, стояла стража. Только здесь поменьше, всего двое. Выглядели они… не очень. Помятые, всклокоченные, словно всю ночь не на посту стояли, а в кабаке сидели. Они что-то бурно обсуждали и гоготали на всю улицу.

И чего Мария заставляла меня разговаривать шепотом? За этим ржачем (не побоюсь этого слова) нас точно не было слышно.

Стражники при виде нас резко замолчали и приняли самые свои угрожающие позы: сдвинули брови и выпятили грудь. А заодно посмотрели на нас как на двух чумазых попрошаек.

– Вы кто такие? Что вам нужно? – грозно спросил один, загораживая проход.

– Мы к господину Ерину, – начала Мария из-за моей спины, но я перебила.

– Объявите, что к нему приехала его сестра, леди Ильмира, – с достоинством заявила я. Хоть одежда моя была помятой, тон я взяла драконьей жены.

Страж вытаращил глаза и усмехнулся:

– Сестра? Какая сестра? Ни о какой сестре нам неизвестно. Идите прочь, здесь вам не ночлежка!

Я уже собиралась сказать что-нибудь эдакое, поставить наглого бугая на место, но тут вмешалась Мария.

– Не узнали? – Она подтолкнула меня в сторону и встала вперёд. – А ты меня помнишь, Грегори? Я Мария, я здесь двадцать лет назад работала.

Страж пригляделся к Марии, и его лицо вдруг просияло. Он поправил сползшие доспехи, пригладил растопыренные светлые волосы и улыбнулся во все свои… двадцать восемь зубов. Похоже, узнал-таки горничную, а значит, и меня. Мы же вместе отсюда уезжали. Вернее, та Ильмира.

– Мария! Госпожа… Леди Ильмира? Простите, не признал! Столько лет прошло… Проходите, пожалуйста. Вас… вас сейчас проводят в малую гостиную. Стив, а ну-ка, проводи госпожу и Марию в дом!

Второй страж, которого Стивеном назвали, тоже кое-как привёл себя в порядок, выбросил травинку изо рта и попросил проследовать за ним. Исполнил роль дворецкого, в общем.

– Скажи-ка мне, Мари, а что тебя связывает с этим Грегори, м? – шепнула я, пока нас провожали через довольно внушительный и действительно богатый сад.

Мария покраснела до кончиков ушей.

– Да ничего, леди Ильмира, он просто ухаживал за мной когда-то и всё. А потом я уехала и… Честно говоря, думала, что он забыл уже давно обо мне, а он…

– А он, значит, помнит. И очень хорошо помнит, как я погляжу.

Я улыбнулась и смекнула, что это может оказаться для нас полезным.

Внутри особняка было прохладно и тихо. Слишком как-то тихо. Даже слуги скользили бесшумными тенями, чем пару раз заставили вздрогнуть. Стив передал нас с рук на руки какой-то молодой служанке, раскланялся и ретировался на пост. Девушка же проводила нас в комнату, полную золотых безделушек и тяжёлых бархатных портьер. И оставила ждать.

Пока я осматривалась и возмущалась неуёмности братца, Мари нервно теребила подол платья. Видно, что встреча с Грегори взволновала её.

Надо бы расспросить её подробнее об их взаимоотношениях. И только я открыла рот, чтобы удовлетворить своё любопытство, как дверь в комнату распахнулась. Пришлось захлопнуть его обратно.

Что ж, расспросим немного позже. Сейчас мне и так предстоит отнюдь не приятный разговор.

В гостиную вошла женщина. Молодая (лет тридцать, не больше), красивая, с копной чёрных длинных волос, украшенных замысловатой то ли шляпкой, то ли обручем… в общем, головным убором в средневековом стиле и в платье, которое стоило, наверное, как наш мешочек со всеми деньгами.

Это была Одетта, жена моего брата. Об этом мне по дороге успела поведать Мари, припомнив, что десять лет назад я была у них на свадьбе.

Едва она нас увидела, на её лице появилось такое искреннее отвращение, что я сразу поняла: меня либо не узнали, либо узнали, но с распростёртыми объятиями явно не ждут. Я пока ставила и на первое, и на второе сразу.

Ну ещё бы, я по сравнению с ней выглядела не просто замарашкой, а практически нищенкой.

Она смерила нас высокомерным взглядом, кривясь при виде нашей пыльной одежды, но потом её глаза округлились.

Похоже, всё-таки узнала.

– Ильмира! – Одетта в шоке прикрыла рот шелковым платочком. – Ты… что ты здесь делаешь? Я тебя едва узнала! Ты постарела, конечно, но…

«Постарела? Ну конечно! Двадцать лет замужем за драконом-предателем кого угодно состарят. А ты, дорогая, явно хорошо питалась за счёт Марнаэла».

– Привет, Одетта. Как видишь, навещаю брата. Я, собственно, по делу, – я улыбнулась ей своей самой ироничной улыбкой.

Одетта, похоже, совсем не ожидала такой прямоты. Она села напротив, положив руки на колени и зажимая в них белоснежный платочек. Совсем как школьница на приёме директора.

– По какому делу? Ты же… ты должна быть в Марастире, рядом с мужем! Разве драконы не держат жён взаперти?

О как! Взаперти? Вот это подробности всплывают.

– Держат, но не всех, – не растерялась я. – Я теперь свободная птица, дорогая. Руфус соизволил дать мне развод.

Одетта моментально вскочила, пошла красными пятнами и несколько секунд таращилась на меня как на привидение. А затем её глаза начали метать молнии – и от шока, и, кажется оттого, что я посмела пойти на такой шаг.

– Развод?! Быть такого не может! Но почему? Что случилось?

– О, ничего особенного. Просто Руфус решил, что после двадцати лет мне пора на вольные хлеба. Причину он указал весьма романтичную: «измена жены».

Одетта побледнела. Она посмотрела на меня так, словно впервые увидела, не обделила похожим взглядом и притихшую за моей спиной Марию, и её тон мгновенно изменился с брезгливого на злобный.

– Развод по такой причине? Ильмира, ты… ты опозорила нашу семью! Да как ты посмела приехать сюда после такого?!

Я уже открыла рот, чтобы ответить ей что-нибудь о мужской подлости, но не успела, двери вновь распахнулись, и в проёме появился мужчина. Высокий, плотный, с властным лицом и подозрительно лоснящейся кожей.

Неужели, это Ерин? Мой брат. Да никогда в жизни бы не подумала!

На вид ему было около пятидесяти, и, если приглядеться, мы с ним даже были похожи. Немного. У него были такие же медные волосы, что и у Ильмиры (теперь уже у меня), хотя у него они были аккуратно прилизаны и забраны в низкий хвост, а не висели косматыми прядями после дороги.

Он оглядел сцену – меня в дорожной одежде, судорожно всхлипывающую Марию и кривящуюся от переполнявших эмоций Одетту, а потом резко спросил:

– Что здесь происходит? Одетта! Почему у нас в доме этот… сброд?

О как, сброд, значит. Уже по одной этой фразе понятно, как алькад города относится к своему народу.

Ну и, похоже, он тоже ещё не успел меня узнать.

Я встала. Медленно, с достоинством и совершенно не обращая внимания на ушибленное после столкновения со «шкафом» бедро.

– Здравствуй, брат, – произнесла я, улыбаясь самой вежливой и самой ехидной улыбкой. – Не узнал? Это же я, твоя сестра, Ильмира.

На несколько секунд в комнате воцарилась тишина.

Кажется, Ерин опешил. Глаза округлились. Он явно ожидал увидеть кого угодно, но не сестру в теле этой «потрёпанной старушки», как он сейчас, несомненно, мысленно меня называл.

Кстати, интересно, а как Ильмира выглядела раньше? Вот бы найти хоть один портрет, созданный во времена её молодости. А то сейчас я даже примерно не берусь представить её истинный облик.

– И… Ильмира? – Он подошёл ближе, всё ещё с недоверием. – Ты… почему ты так выглядишь? Что с тобой?

– Замужняя жизнь оказалась не сахаром, – спокойно пожала я плечами.

– Что ты имеешь в виду? – нахмурился он. – Что произошло? Руфус знает о том, что ты здесь?

– О, конечно же, нет. Ему теперь вообще всё равно, где я и что со мной. У нас с Руфусом случилась небольшая нестыковочка. А точнее – развод, – я даже не стала смягчать выражения.

Одетта, которую, наконец, перестало трясти от шока, тут же подскочила к мужу и начала гневно тыкать в меня пальцем.

– Ерин, она опозорила нашу семью! Руфус дал ей развод по причине измены!

Только она не знает, кто на самом деле кому изменил. И что-то мне подсказывает, что вшивой бумажке они поверят охотнее, чем моим словам.

Лицо Ерина мгновенно стало багровым. Он посмотрел на меня та-аким взглядом, что я должна была, наверное, задрожать от страха. Его гнев был почти физически ощутим. Это был гнев человека, который боится за свой имидж больше, чем за родственницу.

– Измена?! – Он заорал так, что задребезжали хрустальные вазы, но затем оглянулся на дверь, видимо, опасаясь, что его услышат, и сбавил тон. – Ты… ты принесла позор нашей фамилии! Ты понимаешь, что это значит для моей должности?!

– Ой, перестань, брат, – махнула я рукой. – Давай не будем устраивать театральный кружок. Я приехала к тебе с дороги, без гроша (ну, почти), и мне нужно, где переночевать.

Одетта тут же начала шипеть:

– Выгони её! Немедленно! Мы не можем держать в доме опозоренную женщину! Подумай о своей репутации! Что скажет народ? Что скажет… генерал?

Последние слова она произнесла с придыханием и толикой страха.

Так, кажется, кто-то здесь неровно дышит к правящему феодом дракону. Ну-ну.

Брат, проигнорировав жену, шагнул чуть ближе, но остановился на расстоянии вытянутой руки.

– Ты хоть понимаешь, что натворила? – прошипел он мне в лицо. – Понимаешь, какие слухи пойдут по городу? По всему феоду! Ты… ты опозорила уважаемую фамилию, поставила под удар свою семью и моё благополучие!

Да-да, вот с последнего и стоило начинать.

– Кто этот смертник? – продолжил Ерин, высоко задрав нос. – На кого ты променяла своего мужа? Дракона, на минуточку! Надеюсь, Руфус поквитался с… твоим хахалем.

Ах, какие слова-то мы знаем, я даже усмехнулась.

– Кто осмелился пойти на такое? – не унимался Ерин, начав нервно расхаживать вдоль дивана. – Кто посмел бросить вызов дракону? Кто вообще положил глаз на тебя, ведь ты…

Он недоговорил, смутившись от моего взгляда. Я, конечно, не слепая и внешность Ильмиры уже изучила, но пусть только попробует сказать вслух то, что вертится на его поганом языке, получит! И Ерин, видимо, тоже это понял.

– Да, наверное, конюх какой. Кто ещё позарится на… такую женщину?

Одетта не была столь разборчива в выражениях.

– Дорогой мой брат, а ты не допускал мысли, что эта приписка в бумаге может быть фикцией? – спокойно поинтересовалась я.

О-о, Ерина в этот момент надо было видеть. Он не только пошёл красными пятнами, но и, кажется, вот-вот мог получить инфаркт! Я даже забеспокоилась о его здоровье. На минуточку, пока он не открыл рот.

– Драконы – самые честные и порядочные люди Арканаса! Он не мог написать такую… такое, не имея доказательств! Я верю господину Руфусу, Ильмира. И очень, очень разозлён твоим поступком!

М-да, какое слепое обожание огромными ящерами. Хотя чего ещё можно ожидать от человека, обкрадывающего свой народ и, по сути, живущего за счёт драконов?

– Драконьи боги, а если он явится сюда со своим отрядом? Если решит отомстить не только тебе, но и мне? За что мне всё это? Я же честный человек, слова, грубого никому никогда, не сказал, работал на благо Империи…

Я даже воздухом поперхнулась от такой речи. Э, как он себя нахваливает-то, даже Одетта заслушалась. Я же не удержалась и фыркнула. Этим не только прервала хвалебную речь, но и привлекла к себе внимание.

– Мы так гордились, что ты вышла за главу карательного отряда императора, а ты… ты посрамила эту честь!

– Да поняла я это уже, поняла, – отмахнулась я от него. Спорить сейчас не хотелось вовсе, всё равно не поверит, только воздух сотрясать буду и нервы себе подниму. – Ну так что, надеюсь, ты не выгонишь родную сестру из дома? На ночь глада и без гроша в кармане?

– Ерин, она только беду нам принесёт, – подначивала Одетта.

– А сплетни в городе распространяются так быстро… – нараспев проговорила я, давя на «больную мозоль» моего новоиспечённого братца.

Ерин тяжело дышал, того и гляди дым из носа повалит, переводил взгляд с меня на жену, а потом на Марию. Я буквально видела, как в его голове крутятся шестерёнки, пытаясь сообразить, что же ему, бедолаге, делать.

Выгнать меня – это риск. Вдруг я пойду по городу и начну рассказывать о «подлом брате-алькаде», который выгнал бедную несчастную сестру из дома? Оставить – не меньший риск. Что, если станет известно о причине моего развода? Это же скандал!

Для него, по крайней мере.

Наконец, он выдавил, сжимая кулаки:

– Хорошо! Ты останешься. На несколько дней. Пока я не разберусь, что с тобой делать дальше. Но чтобы ты носа не показывала за порог! Я не хочу, чтобы мой дом стал темой для сплетен!

Мария облегчённо всхлипнула и низко поклонилась.

– Благодарим вас, господин Ерин! Мы будем тише воды, ниже травы!

Я тоже кивнула. Понимала, что эта «братская доброта» стоила ровно столько же, сколько мой мешочек с подачкой от Руфуса – гроши. Не было в этом «жесте доброй воли» ничего братского и семейного, просто страх перед пересудами. Он не хотел скандала. Решил спрятать меня на время, пока не придумает, как от меня избавиться потише.

«Ну и отлично! Мне этого времени хватит, чтобы прийти в себя, набраться сил, найти способ раскачать свою лекарскую магию и решить, что делать дальше. Я же не на курорт приехала, в конце концов».

Ерин позвал слугу, который, казалось, подслушивал под дверью.

– Отведите их в… отведите леди Ильмиру в её старые покои. И принесите ей чистую воду и еды.

Ох, ну хоть не на задворках поселил, и на том спасибо.

Слуга проводил нас. К моему удивлению, мне досталась приличная комната – бывшие покои Ильмиры, ещё со времён молодости. Комната была светлой, опрятной, пусть и старомодной. А ещё очень пыльной.

Кажется, сюда не заходили несколько лет. Я даже чихнула пару раз, едва переступила порог. Слуга тут же извинился и поспешил скрыться за дверью. Сбежал по-простому, клятвенно заверив, что попросит у господина Ерина служанок для уборки. Правда, сколько их нужно будет ждать, не уточнил.

Ну ничего, ручной труд меня никогда не пугал. Отмою здесь всё, отчищу, и будет эта комнатка конфеткой! Но сначала надо бы привести себя в порядок…

Кассиан Вангаррад

Я буквально вбежал в Ратушу, игнорируя пульсирующую от ранения боль в груди. В голове до сих пор стоял грохот заклинаний, запах зелий и… шаркан меня подери, звонкий голос какой-то женщины, которую я совершенно не заметил на дороге. И сбил.

«Я вам не коврик, чтоб ноги об меня вытирать!»

От неожиданности я даже остановился.

Большинство людей при виде дракона либо падают ниц, либо лепечут комплименты. А эта бедная, неприметная на вид женщина, смело отчитала меня, как мальчишку. Меня, дракона! Главу феода и генерала императорской армии!

Что это?! Безрассудство или элементарное невежество? Или, может, она просто не поняла, кто перед ней? Нет, это вряд ли, драконов знают все, даже дети. Тем более своего главу феода.

Но что-то в её внешности, словах заставило меня не отчитать нахалку, а… извиниться. И буквально сбежать, чего я не делал никогда и ни при каких обстоятельствах.

И её глаза… Почему-то они показались мне смутно знакомыми, хотя я совершенно точно никогда её не встречал. Хотя я давно перестал запоминать лица простолюдинов, эта женщина прочно въелась в память. Как и её едкие слова.

«Взлётная полоса, значит? – с иронией подумал я, вспомнив её колкость. – *Она думает, драконам нужна полоса для взлёта? Откуда такие мысли? Все знают, как взлетают драконы».*

Я подавил рык и поспешил дальше, чтобы не тратить время на эти дурацкие размышления.

Мой личный кабинет находился в именно здесь, в здании Ратуши. Я давно перенёс все дела сюда, потому что терпеть не мог принимать толпы просителей и подчинённых в своём замке, который расположен довольно далеко отсюда, на краю феода. Да и сам я там не появлялся уже несколько месяцев, живя, по сути, на передовой.

Дома уже давно меня никто не ждёт…

Я прошёл через приёмную, даже не заметив, что вокруг меня заметались люди.

– Генерал, вам срочный доклад!

– Генерал, маркиз Эриан…

– Генерал, визитёры ждут!

– Всё потом! – отрезал я не останавливаясь.

Я вошёл в свой кабинет – большое, довольно тёмное помещение с видом на город, заставленное картами и военными планами. Рухнул в кресло и тут же достал из-за пазухи переговорный артефакт – серебряный диск, испещрённый специальными рунами и мерцающий синеватым светом.

– Связь с Имперской приёмной. Срочно, – приказал я, активировав артефакт.

Через мгновение диск засветился ярче, и я увидел над ним усталое лицо императорского секретаря.

– Генерал Вангаррад? Что-то случилось? – прозвучал его голос.

– Случилось то, что у меня катастрофа! – взревел я. – На передовой снова прорывы, и они участились! Мы едва сдерживаем напор Тьмы. Я несу огромные потери! Мне не хватает лекарей и зелий! У меня остался один лекарь, который держится на честном слове. Остальные сбежали, уволились, или что хуже, погибли! Ко мне больше никто не хочет идти! Вы понимаете, что значит держать оборону без целителей?!

Секретарь сначала опешил от моей гневной речи и даже не пытался перебить, а затем начал мямлить. Как всегда, впрочем.

– Генерал, мы понимаем сложность ситуации. Император знает о прорывах, но… его всё ещё нет.

Я стиснул зубы. Он улетел на переговоры в соседнее королевство людей несколько месяцев назад, обещая вернуться быстро. Но видимо, переговоры пошли не по сценарию.

А в его отсутствие всё пошло прахом!

– Да, император улетел, – мой голос звенел от напряжения, – а здесь, пока его нет, творится невесть что! Мои заявки тонут в куче ваших бумаг! Из-за этого я не могу получить подкрепление! Мне нужно знать, когда мне пришлют целителей! Или вы хотите, чтобы Тьма прорвалась и дошла до столицы, пока вы там сидите и проверяете «заявки»?

– Генерал, мы понимаем. Заявки на магистров-целителей обрабатываются, но вы же знаете, как трудно сейчас найти кадры. Мы проверяем всех, но это займёт время.

– Когда?! Когда это произойдёт? Целители мне нужны сейчас! Или вы хотите, чтобы я лично тащил своих раненых на себе?! – Я сжал кулак, артефакт в руке затрещал.

– Обещаю, генерал, мы постараемся… – Секретарь вдруг резко отвёл взгляд. – Простите, генерал, связь…

И он отключился. Просто взял и отключился.

Я издал низкий рык, откинулся на спинку кресла. Усталость обрушилась на меня бетонной плитой. Последние несколько месяцев были особенно тяжёлые. Драконов и магов, способных противостоять Тьме, и так не слишком много, но из-за частых прорывов, их осталось ещё меньше.

Приходилось держать магические щиты по несколько часов подряд, пока специальные защитные артефакты напитывались магией. А тут ещё и проблема с целителями…

Именно из-за их нехватки моё ранение так и не было залечено должным образом. Лечение отнимало колоссальное количество сил и магического резерва, оно бы отправило нашего последнего лекаря прямиком на заслуженный отдых, а я не мог этого допустить.

Нужно будет наведаться к императорским целителям, пусть они займутся моим ранением. Ехать на передовую не хотят, так пусть здесь помогают!

И тут я снова вспомнил её. Эту женщину с дороги. Простая, бедная, старая, но такая дерзкая.

«Почему она кажется мне знакомой? И почему я вообще о ней думаю?! Мне нужно решать проблему с Тьмой, а я размышляю о пешеходах, которых сшибаю».

Может, она была одной из тех матерей-одиночек, которым я платил пособия после гибели мужей на передовой? Нет, их всех я знал лично, её лицо другое…

Мои размышления прервал стук в дверь.

– Войдите!

В кабинет вошёл мой секретарь, держа в руках толстую пачку пергаментов.

– Генерал, доклад о ситуации на границе и запросы из Марнаэла от алькада Ерина. Кажется, там снова какие-то проблемы.

Глава 5

Ильмира Айзенкур (в девичестве Торлак)

Я проснулась, когда солнце было почти в зените.

Сначала, только открыв глаза, не поняла, что за пыльная люстра внушительных размеров оказалась над головой, на которой вместе с хрусталиками мирно дремали штук десять пауков. А потом вспомнила, куда меня нелегкая занесла и улыбнулась.

Все же жизнь складывается не так плохо, «братец» приютил, обогрел, накормил (пусть и с помощью слуг), крыша над головой есть, бежать никуда не надо… красота же! Могло быть гораздо хуже.

А еще впервые за долгое время я выспалась. Не просыпалась от холода, не вздрагивала от шорохов, а просто спала. И сейчас была в наипрекраснейшем настроении!

Вчера я весь вечер приводила комнату в порядок: чистила, драила, мыла, вытирала. Прерывалась лишь на короткий отдых (все же сил в этом теле было маловато), еду, которую принесла одна из служанок и на Мари, когда та заглянула узнать, не нужно ли мне чего.

Она, к слову, очень удивилась, увидев меня с тряпкой наперевес. Рванула ко мне, пытаясь забрать орудие труда, но в итоге взяла вторую тряпку и вместе со мной отмывала комнату.

Служанок на помощь нам так и не прислали.

Бывшие покои Ильмиры были вполне приличными, хотя ремонта здесь не было лет тридцать. Высокие стены обтянуты потускневшим голубым штофом, большой шкаф из темного дерева, с резными драконами (даже тут они, гады!), широкая кровать с балдахином, которая, к счастью, не скрипела, и трюмо с массивным, немного потемневшим от времени зеркалом.

В углу стоял маленький рабочий столик с подставкой для чернил, на котором одиноко лежало перо. И люстра. Большая, массивная, красивая… и пыльная. До нее мы вчера так и не добрались. Вернее, Мари запретила мне лезть под потолок и сказала, что с утра поищет бытового мага. Раньше, еще во времена «моей» юности, в доме был один.

Но всё было настолько запущенным… Мне казалось, что этой пыли и паутине конца и края не будет! Вроде бы отмыли все, а то тут, то там снова пробежит паучок, найдется погибшая от голодной смерти муха или обнаружится слой пыли толщиной с палец.

Именно тогда я пожалела, что у Ильмиры была в закромах целительская магия, а не бытовая. Как хорошо было бы: махнул рукой или щелкнул пальчиками, и вся пыль, как по волшебству исчезла.

Но дарёному коню в зубы не смотрят (и на магию не жалуются), поэтому я скребла и тёрла дальше. И в итоге просто отрубилась, едва голова коснулась подушки где-то в час или два ночи.

Стоило мне окончательно прийти в себя, умыться и переодеться, как в дверь постучали. Зашедшая служанка в накрахмаленном чепце принесла поднос с едой. И судя по аромату, тут же заполнившему комнату, это был далеко не завтрак. И точно, под серебряным колпаком со смешным названием «баранчик» скрывалось изысканное мясное рагу, свежий, ароматный хлеб с хрустящей корочкой и кувшин компота из смеси ягод и фруктов.

А вкус у этого всего был просто божественный! Или это я настолько проголодалась? Не суть. Главное, что съела все быстро и до последней крошки под восторженно-удивленный взгляд служанки. Наверное, здесь принято, когда аристократы… вернее, аристократки клюют, подобно птичкам и питаются воздухом, а не нормальной едой. Но в этом доме мне можно было не опасаться за репутацию, она пришла сюда раньше меня и закрепилась намертво.

После трапезы я просила передать мою благодарность повару, приготовившему обед. Хотела поблагодарить и Ерина, что не забыл о сестре, но быстро передумала. Лучше не напоминать о себе лишний раз.

Когда же девушка ушла, я немного поразмышляла о своей новой «тюрьме». Он сказал сидеть в доме? Отлично. А сад – это же тоже территория дома, верно? Значит, на улицу все же можно, но для начала я решила изучить дом, где мне предстояло жить следующие несколько дней.

В доме было тихо, как в склепе. Никого, кроме шепчущихся слуг. Ни брата Ерина, ни Одетты. Ни Марии, кстати! А она-то куда запропастилась? Неужели, к своему Грегори побежала? Быстро, однако. Но я решила, что не буду мешать налаживать ей личную жизнь, со своей бы разобраться.

И если отсутствие Ерина я могла списать на дела алькада, то куда все же делась Одетта?

– А где господин с госпожой? – спросила я у проходящей горничной. Девушка испуганно замерла и поклонилась чуть ли не до пола.

– Уехали, леди Ильмира. Сказали, что у господина срочные дела в Совете.

– А Одетта?

Не то чтобы я горела желанием видеться с – кем она там мне является? Невесткой, кажется, – но должна понимать, сколько у меня есть времени до их прибытия. И распределить его с пользой.

– Леди Одетта уехала навестить матушку и отвезти к ней сына, – ответила девушка, не поднимая глаз.

Вот как, еще и сына решили отвезти подальше от сплетен и «опасной» тетушки. Ну и прекрасно! Значит, точно никто не будет следить и крутиться под ногами. Слуги, конечно, следить точно будут, но ребёнок определённо бы совал маленький нос куда не следует.

Я поблагодарила служанку и отправилась на обследование дома.

Быстро нашлась столовая – тоже небольшая, но богато обставленная. Вся в тяжёлом дубе и бронзе. Слишком помпезно для такого небольшого города, и явно выкуплено за счет каких-то бюджетных махинаций брата.

И мне это совершенно не нравилось.

Потом я наткнулась на маленькую библиотеку. А вот тут было интересно! Книги находились в застекленных шкафах, тянущихся до потолка, посередине стоял круглый стол с тремя глубокими креслами в зеленой бархатной обивке, на столе возвышалась настольная лампа, а в воздухе витал аромат старой бумаги и пыли, которая подсвечивалась ярким солнцем из вытянутых окон.

Я сразу подумала, что надо бы поискать какие-нибудь книги по зельеварению, алхимии или, на худой конец, по анатомии. Освежить память никогда не поздно. Если уж моя магия не хочет просыпаться, можно и даже нужно ей помочь научными методами.

Правда, если здесь не найдется ничего полезного, придется идти в городскую библиотеку. И плевать на запрет Ерина, магия важнее его и так испорченной репутации.

Но больше всего меня заинтересовал чердак. Скрипучая лестница, которую, видимо, не смазывали со времен молодости Ильмиры, вела в царство пыли, паутины и старых, ненужных вещей.

С трудом открыв такую же скрипучую дверь и пройдя через завалы из сломанной мебели, я наткнулась на неприметную дверь, а, открыв ее, увидела нечто, отчего моё сердце забилось чаще.

Это была совсем небольшая комнатка, плотно заставленная шкафами со всякой всячиной. В дальнем углу, где в крыше зияла небольшая дыра, пропускающая солнечный луч, стоял рабочий стол, заваленный склянками, колбами и чем-то, что явно было перегонным кубом.

Это же… Лаборатория!

Я не поверила своим глазам и пару раз моргнула. Склянки никуда не делись. Это и правда была старая, заброшенная, но настоящая лаборатория алхимика или лекаря! Я тут же забыла обо всём на свете и кинулась к столу, рассматривая его содержимое. Пыльные, но целые

колбы, склянки с остатками каких-то засохших трав, толстый гримуар с кожаным переплётом… Сколько же тут добра!

Я взяла в руки одну из склянок, она была наполнена мутной зеленой жидкостью, которая подозрительно пахла гнилыми яблоками и чем-то странным. А на полустертой этикетке я разобрала только приписку «сильный яд».

Яд? Чей яд, здешних обитателей дома? Так, надо быть осторожной с этой гадостью, поэтому я двумя пальчиками поставила пузырек на место и даже чуть отошла от него.

Но все равно, это же сокровище! Здесь, на чердаке, среди хлама, спрятана моя будущая профессия и свобода! У меня есть всего несколько дней, чтобы тут всё перелопатить, найти рецепты и понять, как включить эту чёртову магию. А потом – открыть частный кабинет, подальше от Ерина, Руфуса, генерала с его книжным сюжетом и всех их проблем.

Взяв в руки склянку с интересной голубовато-серебристой жидкостью, вдруг услышала:

– А что это мы тут делаем, милая леди?

Я аж подскочила от неожиданности. Склянка чуть не выскользнула из рук, а в голове, словно потревоженные тараканы, заметались мысли: «Вот невезуха! Только нашла своё тайное логово, и тут же спалилась!»

Я резко обернулась. В проёме двери стоял мужчина. Невысокий, худощавый, в потрёпанном, но чистом камзоле и седыми волосами, торчавшими вокруг лысины во все стороны. Глаза у него были добрые, но очень внимательные, с глубокими морщинками в уголках. И, судя по тому, как он оглядывал меня с ног до головы, он уже давно за мной наблюдал.

Пришлось откашляться и подобраться. Ничего такого я не делала, просто любопытничала.

– Я… я просто осматриваю старые вещи, – пробормотала я, чувствуя себя пойманной на месте преступления школьницей. Боже, ещё чуть-чуть и покраснею, чего со мной не бывало с тех же времен!

– Осматриваете, значит? – Старик улыбнулся. – А склянка в руке – это для лучшего осмотра?

Я опустила взгляд и посмотрела на голубую бутылочку, которая так хорошо лежала в руке. Мне она была без надобности – все равно понятия не имею, что внутри – но хотелось непременно узнать о её содержимом.

Старичок подошел ближе, не сводя с меня внимательных и смеющихся глаз.

– Я Эдуард, личный лекарь господина Ерина. Полагаю, вы могли меня подзабыть, но я вас помню, миледи. Вы всегда так любили этот чердак. Как же я рад, что вы вернулись.

Пока я соображала, что сказать в ответ, Эдуард указал на склянку в моей руке.

– А с этим, миледи, поосторожнее. Это настойка сон-травы. Её нужно разбавлять, иначе она превращается в очень сильное снотворное.

Я опустила взгляд на склянку, откашлялась и поставила ее на место. Спасибо, со сном у меня проблем нет. Пока, по крайней мере.

– Очень приятно вновь вас видеть, Эдуард. Я тоже очень рада вернуться в родной дом, – улыбнулась я в ответ. Знать не знаю этого человека, но раз он узнал Ильмиру, значит, и она (я, то есть) должна быть с ним знакома.

– Как же вы похудели, – покачал он головой и тяжело вздохнул. – Как ваше здоровье? Позвольте, я вас осмотрю?

Я чувствовала себя немного неловко, но всё же протянула ему руку. Просто чтобы не вызвать никаких подозрений, ну и дополнительный осмотр грамотного – я надеюсь – лекаря никому не помешает.

Эдуард приложил к моему запястью ладонь, и тут произошло нечто удивительное. Он призвал магию. Я увидела, как вокруг его руки мягко заструился зеленый, успокаивающий

свет, похожий на северное сияние. Она обволакивала мою руку и словно ощупывала, изучала, проникая под кожу.

Ощущения были невероятными!

На Земле я привыкла, что врачи осматривают, как обычно: стучат, слушают, щупают, давят, заставляют тебя кривиться и напрягаться. Это было грубо, механически, и всегда оставалось ощущение, что тебя изучают, как сломанный прибор.

А здесь?

Зеленый свет ласкал изнутри. Я чувствовала, как он скользит по венам, касаясь внутренних органов. Это было так деликатно и точно, словно сотня невидимых теплых пальцев одновременно проводила полное сканирование моего тела. Я почти видела свои собственные сосуды. Я невольно ахнула от восхищения. Это было чудо! Медицина будущего, которую я могла постичь здесь!

Эдуард покачал головой, и свет погас. Он посмотрел на меня с искренним сочувствием и укором.

– Ах, миледи, что же вы за собой так плохо следили? Печень ваша шалит от, осмелюсь сказать, частых успокоительных настоек, сердце барахлит от постоянных нервов. Желудок вы посадили, да и весь ваш организм работает, как старый ржавый механизм. Вам бы отдохнуть и почиститься. Но ничего, потихоньку восстановим.

«Вот это сервис! Экспресс-диагностика с комментариями!»

– Благодарю, Эдуард, я обо всём этом… догадывалась, – ответила в свою очередь.

Учитывая, что жизнь с драконом была не сахаром, а я за свою земную жизнь много чего в поликлинике повидала, сама себе уже предварительные диагнозы ставила. Сейчас профессиональный иномирный лекарь их только подтвердил.

– Как я сожалею, что ваш отец тогда не позволил вам развить столь ценный дар в детстве. У вас был настоящий талант, миледи.

Ага, талант, значит. И он его помнит! А вот это как раз то, что мне нужно.

– Но почему же был? – спросила я прямо. – Он и сейчас есть, просто дару нужно немного помочь раскрыться.

Лекарь моргнул, явно не ожидая такого прямого запроса.

– Я помню, отец запретил мне им пользоваться, потому что «женщинам из богатых семей работать не пристало». Но знаете что? Мужа у меня уже нет, отец мне этого больше запретить не может, и, если ещё не поздно, я бы очень хотела научиться владеть этой лекарской магией.

Сказала всё это и замерла, ожидая ответа. Без малого от соглашения этого человека зависело мое светлое будущее!

Эдуард цокнул языком, покачал головой и оглянулся на дверь.

– Господин Ерин будет категорически против. Он очень дорожит своей репутацией. Если он узнает, что его сестра…

Я скрестила руки на груди.

– Мне все равно. Я здесь надолго не задержусь, и зависеть от него не собираюсь. Помогите мне, Эдуард. Я не знаю, сколько пробуду в этом доме – может, один день, а может, несколько недель, но точно не всю жизнь. А потому дорога каждая минута. Тем более вы сами сказали: у меня был настоящий талант! Так, давайте раскроем его. Уж лучше поздно, чем никогда!

Лекарь смотрел на меня долгим, изучающим взглядом. Наконец, тяжело вздохнул.

– Ну что ж, леди Ильмира, вы всегда были настырной. И я не могу отказать человеку, который так искренне хочет спасти свою посаженую печень.

Что, правда? Вот так просто?

От переизбытка эмоций и в порыве благодарности я крепко обняла лекаря, едва не свалив того на пол.

– Мы с вами начнем заниматься, но не прямо сейчас. Мне нужно выйти в город, прикупить кое-какие травы для господина и приготовить вам восстанавливающий отвар.

– Я пойду с вами! – тут же предложила я, но Эдуард моего рвения не оценил.

– Нет, миледи, вам запрещено выходить, и точка. Не злите господина Ерина в первый же день. Иначе он вас отправит в монастырь быстрее, чем вы скажете «лекарская лавка».

Я скривилась. Снова запреты, но спорить не стала. Все же лекарь прав, злить Ерина не стоит. По крайней мере, вот так сразу.

Эдуард поправил свой камзол, направляясь к выходу. Уже открыв дверь и ступив на скрипучие ступеньки чердака, он обернулся и подмигнул мне.

– А вот через несколько дней, когда господина вновь не будет в доме, может быть, мы и выйдем в город. Иначе, как мы найдем травы для такой талантливой, но, увы, очень больной леди? А пока – изучайте этот гримуар. До скорой встречи, миледи.

После ухода Эдуарда я места себе не находила, металась по чердаку, словно тигр в клетке. Внутри меня бушевал такой восторг и воодушевление, что я готова была начать практику прямо сейчас – хоть на пауках, хоть на пыльных колбах!

Давно я такого не испытывала, очень давно.

Я вспоминала земные методы лечения и свой личный опыт работы в больнице и поликлинике. Как там лечили? Ставили болючие уколы, давали горькие пилюли, делали долгие, изнурительные операции с вечными спорами с хирургами. А эти очереди в регистратуре? Да окочуриться можно прямо там, пока ждёшь приёма к доктору! А то, что показал Эдуард, было невероятным. Нежное, зелёное свечение, проникающее внутрь и словно утешающее органы.

Между нашей медициной и этой лежала целая пропасть, земля и небо!

Так, я обязательно освою эту магию. Я обязана! А как иначе? Раз мне выпал шанс попасть именно в тело потенциальной лекарки, не воспользоваться им нельзя. Теперь я в этом убедилась окончательно.

В ожидании обеда и возвращения Эдуарда я так переволновалась и проголодалась, что решила устроить набег на кухню.

Слуги в доме общались со мной крайне неохотно. Отвечали односложно, отводили глаза. Ну и ладно. Я уже успела привыкнуть к тому, что для всех в этом доме я неприятный «факт», который хочется поскорее спрятать и желательно навсегда. Я и не рвалась к их обществу. Но в кухне меня ждал приятный сюрприз.

Кухарка, которую звали рани Руна (ещё бы запомнить правильную последовательность), пышная женщина с добродушным лицом, приняла меня доброжелательно. Она быстро распустила немногочисленных помощников, чтобы те «не мешались под ногами», и налила мне полную кружку компота. Напиток был густой, сладкий, пах ягодами и летом. То, что нужно глубокой осенью.

– Садитесь, леди Ильмира, не побрезгуйте обществом простых смертных, – проговорила она, протирая тряпкой кусок стола. – Расскажите, как вы сюда добирались? Мы тут всё только и говорим о вашем возвращении.

Я даже брови подняла от удивления. Ну прям святая простота, так ей все и рассказали. Однако я понимала, что она хочет сплетен, но в её голосе не было злобы, лишь живое человеческое любопытство. Поэтому я решила его утолить. Чуть-чуть.

– Добралась на перекладных, долго, но с приключениями, – уклончиво ответила я, делая большой глоток.

– А слухи о… вашем супруге, они правдивы? – Кухарка подалась вперёд, понизив голос до шёпота, но глаза её горели. – О том, почему вы с уважаемым господином Айзенкур развелись?

Я усмехнулась, отставляя кружку. Как же быстро они разлетелись.

– А откуда пошли эти слухи? – также шёпотом переспросила я.

– Ой, леди, слуги горазды языками почесать, – простодушно махнула она рукой. – Где-то сказали, что вы сами от него сбежали, где-то – что он вас запер, и вы не выдержали, а где-то – что вы его довели.

Ага, значит, о «подарке» недорогого супруга в разводной бумаге они не знают, просто додумывают сами и выдают сплетни за чистую монету. Ну и отлично, пусть так и продолжают думать.

– Скажу так: у каждого развода есть две стороны, и обе неправы.

Рани Руна не поняла моего высказывания и продолжала выведывать информацию из первых рук, но, видя, что я не горю желанием ей делиться, отстала и занялась обедом.

Вернувшись в свою комнату, я решила, что пора тренировать магию. Сначала я пыталась вызвать по памяти зелёный свет, как у Эдуарда. Ничего. Потом представила, что исцеляю себя, сосредоточилась, напряглась, поднатужилась даже, но всё, что я почувствовала – это лёгкое покалывание в кончиках пальцев, словно от статического электричества.

Моя магия была какой-то ленивой и неотзывчивой, как подросток, которого заставили мыть посуду. Я пробовала снова и снова, сжимая руки до боли, пока не сдалась, злая на несправедливость.

Именно в этот момент ко мне в комнату проскользнула Мария.

– Леди Ильмира, – зашептала она хмурясь. – Мне нужно с вами поговорить. Госпожа Одетта…

– Что она? – тут же насторожилась я.

– Она… она использует меня как свою личную служанку, хотя я ваша горничная! Велела отнести ей в покои какие-то важные рукописи и сбегать за особым чаем.

Так, становится всё интереснее и интереснее. Одетта, похоже, решила, что может распоряжаться всем и вся по своему усмотрению?

– Сколько раз она уже тебя посылала за сегодня?

– Четыре, леди. Четыре раза. А один раз вообще велела отнести её старое платье швее на переделку, а это другой конец города, – Мария шмыгнула и, похоже, была готова расплакаться.

Нет, так не пойдёт.

– Спокойно, всё будет хорошо. Я это так не оставлю. Уж лучше пусть ты с Грегори общаешься, чем по «важным делам» Одетты бегаешь.

При упоминании того бравого охранника Мария снова покраснела, опустив глаза. Вот и хорошо, пусть лучше личную жизнь налаживает.

– Значит так, Мари, – распорядилась я. – В следующий раз, как только эта симулянтка… то есть, госпожа даст тебе очередное «важное» поручение, ты сразу придёшь ко мне. Я её проучу так, что она забудет, как ты выглядишь. Ты моя горничная, а не её посыльная.

– А нам… то есть мне потом не прилетит за непослушание?

– Не переживай, если кому, и прилетит, то мне, – усмехнулась я.

– Спасибо, леди! – Мария благодарно кивнула, извинилась и убежала. Сказала, что ей срочно нужно отлучиться по делам. Я не стала её останавливать и спрашивать, куда она так спешит, но по розовым щекам и загадочной улыбке догадалась, что имя у этих дел начинается на букву «Г».

Эх, даже чуть завидно стало.

Наконец, наступило время обеда. Служанка, пришедшая вместо Мари, настойчиво предложила мне отобедать у себя в комнате, так как вернулся господин и он оказался не в духе.

– Я спущусь в малую столовую, – заявила я, не терпя возражений. Скрываться в комнате, чтобы не смущать брата? Фигушки!

Однако обедала я в гордом одиночестве. Как только Ерин узнал, что сидеть и не высовываться его драгоценная сестра не собирается, отбыл обратно на работу.

Вот и прекрасно! Пусть лучше городом занимается, а не мной.

На столе стоял суп, ароматное жаркое и свежий салат. Еда была превосходна, но от волнения в горло мне ничего не лезло. Я ковыряла вилкой блюда, пока в дверях не появился Эдуард.

Выглядел он усталым и недовольным. Я сразу поняла, что магией мы сегодня заниматься не будем. Как в воду глядела.

– Леди Ильмира, сегодня занятия отменяются. Госпожа Одетта…

– Что с ней на этот раз приключилось?

– После недавнего потрясения из-за вашего приезда, – Эдуард хитро прищурился, – она слишком плохо себя чувствует. Господин Ерин приказал мне не отходить от неё весь вечер. Караулить её состояние, так сказать. Он очень беспокоится о её хрупкой нервной системе.

Я усмехнулась про себя. Ничего другого я не ожидала от этого семейства.

– Эдуард, а они ни о чём не догадываются? – спросила осторожно.

Я боялась, что Ерину или Одетте стало известно, что я собираюсь практиковаться в магии, чего доброго, ещё и лекарю за меня попадёт, но Эдуард поспешил заверить, что недуг госпожи никак не связан с тем, что произошло на чердаке.

– Однако нам с вами нужно быть осторожными. У госпожи много преданных лиц в этом доме.

Ну конечно, слуги только рады будут, если смогут меня заложить и вытурить.

Расстройство моё было огромным, но спорить я не стала. Ерин не должен меня выгнать раньше времени, а потому придётся проявить осторожность и смекалку.

– Жаль. Значит, придётся отложить до завтра. Надеюсь, госпоже Одетте внезапно не станет ещё хуже?

Эдуард еле заметно улыбнулся и протянул мне список, написанный на помятом пергаменте.

– Не думаю, миледи. Но вот, пока займитесь этим. Вам нужно начать с теории. Отправляйтесь в библиотеку и почитайте нужную литературу. Я всё записал: основы магии, свойства трав, анатомия…

Я вздохнула и забрала список.

– Сначала обучение, потом практика, всё, как всегда.

Прямо как на Земле.

Ну что ж, хотя бы будет чем занять себя вечером.

***

Библиотека была небольшой, но полки ломились от пыльных фолиантов. Настолько пыльных, что казалось, сюда не ступала нога человека лет так двадцать. Я несколько раз чихнула, пока дошла от двери до середины помещения.

«Наверное, последний раз сюда заходила Ильмира перед своим замужеством», – мелькнула в голове безумная мысль и так там и осталась.

Судя по обстановке, это о-очень походило на правду.

Я быстро нашла большую часть из того, что мне написал Эдуард: «Основы травничества», «Анатомия и физиология магических существ», «Симптомы и лечение распространенных магических болезней».

Эти книги лежали небольшой грудой прямо возле окна и круглого столика со стулом. Наверное, Ильмира раньше часто их читала и сложила все в одно место, чтобы не нужно было бегать по всему помещению.

Но трёх книг, самых интригующих, среди них не оказалось.

– «Древние трактаты о высшей целительной магии», «Возвращение забытого дара», «Сборник заклинаний для пробуждения магической силы»… – бурчала я себе под нос, пробегая пальцами по списку и сверяясь с корешками на полках.

Здесь было не так много книг о целительстве, если сравнивать со всем объемом библиотеки, но тоже немало. В нашей студенческой библиотеке еще во времена моей былой молодости их было раза так в два, а то и три меньше.

– Нету, – с досадой констатировала я, когда полки со сгруженными книгами закончились.

Видимо, самые вкусные фолианты спрятаны или их вообще выкинули, что тоже возможно, особенно учитывая, что отец был против изучения целительства.

Ну и ладно, будет повод сходить в городскую библиотеку. А пока можно изучить и это.

Я набрала целую охапку книг и вернулась к себе в комнату. Очень хотелось остаться в библиотеке, но было несколько очень весомых «но»: меня могли увидеть слуги и сдать Ерину, меня могла увидеть Одетта и сдать Ерину, меня мог увидеть сам Ерин. А еще здесь было очень пыльно! Пока я искала нужные книги, сбилась со счета, сколько раз чихнула.

Закрывшись в комнате и зарывшись в них, я тут же потеряла счет времени. Во многих книгах были даже закладки, оставшиеся, видимо, от прошлой хозяйки тела, и их я открывала в первую очередь.

Оказывается, в этом мире, где магия – это что-то само собой разумеющееся, но довольно редкое в последнее время. А для пробуждения целительской силы есть свои методики.

В книгах я нашла детальный процесс пробуждения магии для детей, у которых нет наставников, и даже способы самолечения!

– Так вот оно что, здесь даже можно самому себя исцелять, – воскликнула удивленно. – Это же как иметь встроенную аптечку, только без срока годности. Очень интересно…

Я наткнулась на строки: «Маг, исцеляя собственное тело, черпает силу из сокровенных резервов и может мгновенно восстановить как малые, так и серьезные повреждения, но рискует полным истощением».

– Мгновенно восстановить? То есть, если я поцарапаюсь или получу небольшой ушиб, я могу это за минуту исправить? Вот это да! В больнице, чтобы поставить капельницу и выписать мази, уходила целая вечность. А тут магия…

Я и взглянула на свою руку, которую как раз где-то поцарапала. Было огромное желание испробовать полученные знания на практике «вот прям щас», но все же я понимала, одной теории недостаточно. Да и знаний маловато. Сейчас начну лечить царапину, а в итоге лишний палец себе отращу.

Так что я запихнула это желание подальше и стала читать дальше:

«Пробуждение целительской силы у непрактикующего взрослого мага возможно через упорное сосредоточение на энергетических центрах и ментальное проецирование магии на больной орган».

Сначала я смотрела на эти строки как баран на новые ворота. Чувствовала себя примерно так же, а зато потом до меня, наконец, дошло!

– Ага, то есть, никаких сложных ритуалов, просто нужно визуализировать, что хочешь исцелить.

Именно для этого и нужна книга по анатомии, чтобы зашивая, например, внутреннюю косую мышцу в животе не перепутать ее с внешней или поперечной.

Я очнулась, только когда в дверь робко постучались, а за окном уже смеркалось.

– Госпожа? Вы не выходили к ужину… – пробормотала Мари, заглядывая в комнату и оценивая новых книжных подселенцев.

Я посмотрела на нее и сладко потянулась, разминая затекшие мышцы.

– Да некогда было, Мари. Я тут прокладываю дорожку в наше светлое будущее.

– Да-а, я вижу… – протянула она, сомнительно осматривая фолианты на раскрытых страницах. – Госпожа, а вы уверены, что это все вам пригодится?

– Это что за скептицизм? – нахмурилась я, замерев в неудобной позе.

Мари неопределенно повела плечами.

– Ты что? Ты не веришь, что у меня получится? – догадалась я, и Мари густо покраснела. – Та-ак, ты с кем-то уже успела переговорить по поводу моего желания стать лекарем?

– Нет-нет, что вы, госпожа, я ни с кем о вас и целительской магии не говорила, – поспешила заверить меня служанка. – Просто… Я не один раз видела, как маги с небольшим даром пытались в себе его пробудить и… у них ничего не получалось.

Видела, значит. И записала меня в такие же неудачники.

– Хорошо, я тебя поняла, Мари, – сказала спокойно. – Давай прямо сейчас и проверим, смогу ли я пробудить в себе целительскую магию или нет.

Служанка тут же побледнела.

– А может, не надо? Вдруг случится что…

– Надо-надо, – ответила безапелляционно. – А если что и случится, здесь есть Эдуард, он поможет.

Я встала в центр комнаты, вытянула руки и попыталась вспомнить все, что прочла. Сосредоточилась, представила, как зелёный свет обволакивает мои ладони… Ничего. Попробовала еще раз. И еще. И еще… Девять попыток – полный провал. Магия оставалась такой же ленивой, как утром.

– Давай же, зараза, – прошипела я. – У меня обязательно все получится. Должно получиться.

На десятой попытке я прикрыла глаза и вспомнила, как Эдуард прикладывал руку к моему запястью, как тепло разливалось по телу. Я представила это ощущение и…

Мои ладони засветились! Нежный, равномерный зелёный цвет, приятный и тёплый, как светлячки в летнюю ночь.

– Ах! – восторженно воскликнула Мария. – У вас получилось! У вас получилось, госпожа!

Я с благоговением смотрела на свои руки.

«Получилось… Действительно получилось. Вот она, моя магия. Мой билет в новую жизнь».

А затем я пытливо посмотрела на Марию.

– Мария, не болит ли у тебя чего? Может, голова? Или живот? Я быстренько тебя подлечу!

Мария попятилась, но тут же заверила, что полностью здорова.

– Ну и ладно. Значит, буду лечить саму себя, – решила я и думала направить магические потоки на общее оздоровление организма. Лечить что-то конкретно пока опасалась.

Я закрыла глаза, мысленно произнесла заклинание, которое нашла в одной из книг. Зелёный свет с моих ладоней начал медленно растекаться по моим венам. Он был теплым и терпким, как хорошее вино, и также быстро ударил мне в голову.

Я пошатнулась, прислонившись к стене. Голова закружилась, а тело стало таким расслабленным, что я едва держалась на ногах.

– Ух ты… забористая какая… магия… – пробормотала я, прежде чем ноги подкосились.

Я рухнула на кровать, даже не успев снять туфли. Магия, похоже, не только исцеляла, но и действовала как ударная доза снотворного. И я тут же провалилась в глубокий, целительный сон.

Глава 6

Следующие несколько дней прошли в блаженной тишине и абсолютном спокойствии. Ерин лишь один раз лично зашел ко мне в комнату убедиться, что его непутевая сестра помнит про запрет на выход из дома.

Пришлось заверить, что я все помню и никуда не собираюсь. Сегодня так уж точно. А насчет других дней разговора не было.

«Хрупкое нервное состояние» госпожи Одетты чудесным образом стабилизировалось, как только она убедилась, что я усердно сижу взаперти и никуда не высовываюсь. Эдуард наконец-то освободился от слежки за этой симулянткой и начал заниматься мной.

Наши уроки проходили на том самом чердаке, среди пыли и склянок. Подальше от лишних глаз и ушей. Я была жадным до знаний учеником, а Эдуард – терпеливым, хоть и немного ворчливым, наставником.

И первым делом, как только мы с ним встретились, он придирчиво меня осмотрел.

– Вы неплохо выглядите, леди Ильмира. Уже практиковались на себе?

Я чуть покраснела. Пришлось сознаваться.

– Один раз. Уж очень не хочется сидеть сложа руки, когда на счету в буквальном смысле каждая минута.

Я думала, что Эдуард начнет читать нотацию о «вреде самолечения» и плохо подготовленном специалисте, но он неожиданно похвалил!

– Продолжайте в том же духе, – улыбнулся он, сосредоточено меня, осматривая и сканируя состояние организма своей магией. – У вас неплохо получается. За несколько таких оздоровительных сеансов ваш организм, да и вы в целом оздоровитесь. Только не переусердствуйте, одного раза в день будет достаточно. Можно проводить сеансы перед сном, это будет полезней.

Ага, особенно учитывая, какой усыпляющий эффект произвела на меня моя магия. Кстати, об этом я тоже спросила.

– Ваша магия, леди Ильмира, – объяснял Эдуард, сосредоточенно потирая руки, – не просто целительная. Она регенеративная. Она работает как ускоритель, восстанавливая ткани и энергию. Вы не столько лечите болезнь, сколько заставляете тело исцелить себя само с невероятной скоростью.

– То есть, это как дать организму волшебный толчок? – уточнила я, пытаясь переложить это на земную терминологию.

– Именно! Но у этой силы есть свои особенности, – продолжил он. – Ваша магия очень концентрированная. Именно поэтому вы вчера отключились. Вы, не практикующий маг, влили в свой организм сразу ударную дозу энергии. Она вас не отравила, но буквально уложила спать, чтобы тело могло спокойно переработать эту мощь.

– А эту концентрацию нельзя как-то снизить?

Что-то спать каждый раз после такого сеанса мне не очень хотелось. Эдуард задумчиво пригладил растрепанные волосы.

– Можно, конечно, но вам сейчас это сделать будет очень тяжело. Вы много лет подавляли свою силу, не пользовались ей и всячески избегали. А магия – она в некотором роде живая и со своим характером.

Чего-чего? Живая и с характером? Как зверек, что ли?

Кажется, на моем лице отразился такой скепсис, что лекарь поспешил объяснять дальше:

– Она имеет свойство накапливаться в организме, поэтому сейчас у вас ее большой переизбыток. А еще она может легко обидеться и отвернуться от своего хозяина, если чувствует, что не нужна ему. Тогда она не будет проявляться, а любое желание пробудить ее будет заканчиваться неудачей.

Так вот, почему мои первые попытки достучаться до магии терпели неудачу, она просто была обижена на свою хозяйку! Ильмира же много лет не пользовалась ей, а тут появилась я и вдруг решила, что мне «надо». Магия покорячилась, пообижалась, но теперь начала выдавать сверх нормы.

Ну ничего, и с этим разберемся. Главное, что она пробудилась.

Он дотошно, как профессор перед скучающими студентами, объяснял мне нюансы, которые, как думал Эдуард, я знала со времен детства.

– Но я этого не помню, – перебила я его.

Точнее, может Ильмира-то и знала, но я этого никогда не слышала.

– И не удивительно. Я занимался с вами совсем недолго, когда вы были маленькой, до того как ваш отец категорически запретил использовать вам лекарскую магию, – мужчина тяжело вздохнул. – А потом вас отправили замуж за дракона. И вы, видимо, решили, что это не пригодится.

Да уж, Ильмира решила. Что не пригодится и отправилась к праотцам. Не думаю, что обучайся она всем тонкостям своей магии, я бы оказалась на ее месте.

Дура она, но чего уж теперь, обратно мы с ней не поменяемся.

За несколько дней, что Эдуард со мной занимался, мне удалось попрактиковаться в магии не только на себе. Сначала я попыталась залечить трещины на старой, никому не нужной тыкве, но потерпела фиаско. Магия просто гасла на ее поверхности, не делая ровным счетом ничего.

Эдуард лишь посмеялся.

– Миледи, вы же не на кухне! Магия работает только с живой тканью.

«Ясно. Значит, придется перейти на «подопытных» посложнее».

Я жутко волновалась, но решила рискнуть. Моими пациентами стали чердачные мышки. Я поймала одну мышь с поцарапанным ухом и направила на нее нежный, тоненький зеленый луч. Ухо затянулось мгновенно. Мышка не пострадала, а даже, кажется, обрадовалась. А на следующий день она привела ко мне своего «друга» – мышь с подозрительно прихрамывающей лапкой!

Я на это лишь хмыкнула. Уже работает сарафанное радио. И даже то, что моими первыми пациентами стали не люди, а мышки, меня ничуть не расстраивало. На Земле вообще на манекенах и неживых людях многое изучают.

В один из дней мы обсуждали структуру магии, и тут я, вспомнив земную реальность, задала вопрос:

– Эдуард, а почему так мало лекарей? Я понимаю, что в моём кругу их не ценят, но…

Он уставился на меня, как на дикарку.

– Леди Ильмира, вы, должно быть, очень «отстали от жизни» простого народа за эти двадцать лет в браке. Лекарей не так много, и они очень ценятся! Но они заламывают такие цены на свои услуги, что простолюдин скорее обратится к народной знахарке, чем к магу. Бесплатного лечения в империи давно нет.

Меня аж передернуло. Я, которая двадцать лет работала в бесплатной медицине, пускай и в другом мире, не могла этого принять.

– Что?! Как это нет?! – возмутилась я. – Так не пойдет! Когда я освою эту магию, я открою больницу! Если не с бесплатным лечением (жить-то на что-то нужно), то хотя бы с доступным! Зарабатывать можно и не разоряя людей.

Эдуард покачал головой, но в его глазах блеснул озорной огонек.

– Ваше благородство похвально, миледи. Нам как раз не хватает… доступных услуг для простого населения. Но чтобы оценить ситуацию, вам нужно её увидеть. Хотите увидеть? Я как раз собрался прогуляться в город, прикупить целебных трав.

«Город! Вылазка! И он еще спрашивает?»

– Я уже бегу одеваться! – воскликнула я.

Словно вихрь я сорвалась с места и быстро побежала в свою комнату. Скинула с себя скучное домашнее платье и надела самое простое сине-серое платье, которое выглядело достаточно бедно, чтобы не привлекать внимание, и достаточно прилично, чтобы не позорить брата. Накинула дорожный плащ, схватила небольшой мешочек с крантами и пулей вылетела из дома.

Мы с Эдуардом направлялись к выходу, когда нас попытались остановить две перепуганные служанки.

– Леди Ильмира, господин Ерин запретил вам покидать дом! – воскликнула одна, пытаясь перегородить мне путь.

– Госпожа, вы не должны…

Я даже не замедлила шаг, лишь отмахнулась от них, как от назойливых мух.

– Скажите господину Ерину, что я пошла на терапевтическую прогулку. Иначе моя хрупкая нервная система не выдержит, и ему придется оплачивать еще один круглосуточный караул, – крикнула я на ходу, намекая на Одетту.

Эдуард хихикнул и поспешил за мной, тоже заверив, что прогулка нужна леди в оздоровительных целях.

Мы, как два заговорщика, вышли на улицу, и я с наслаждением вдохнула воздух свободы.

Марнаэл, встречай своего нового, пока еще недипломированного, но очень решительного народного целителя!

Вылазка в город началась как настоящая сказка.

Солнце на редкость щедро освещало серые улицы Марнаэла, и даже пыль под ногами казалась золотистой. Я вдыхала воздух свободы и чувствовала себя на миллион долларов – или, точнее, на миллион крантов.

Мы с Эдуардом прогуливались не спеша, и всё вокруг казалось мне невероятно интересным. Я даже поймала себя на мысли, что мне нравится этот мир, даже несмотря на дискриминацию женщин, драконов и их дурные замашки.

Первым делом Эдуард привел меня в лекарскую лавку.

Внутри царил приятный, терпкий запах сушеных трав, чистота и… пустота на полках. Эта лавка чем-то напомнила мне наши, земные аптеки. Правда, из девяностых годов. Тогда, как и здесь, на прилавках тоже практически ничего не было.

Я стала с интересом изучать подвешенные пучки и этикетки на готовых снадобьях. Я была похожа на ребенка, который наконец-то получил доступ к любимым игрушкам.

На самых высоких полках, вырезанных из темного, витиеватого дерева, стояли ряды стеклянных баночек. Видимо, остатки былой роскоши. Каждая была подписана аккуратным почерком: кориандровые листья для желудка, настойка из лопуха для кожи, порошок из «кошачьей мяты» от головной боли. Я пробегала глазами по этикеткам, читая названия и вспоминая их свойства, о которых говорил Эдуард.

Сам лекарь предоставил меня самой себе, а сам в это время о чем-то тихо переговаривался с аптекарем. Или как они здесь называются? Ай, неважно.

За время нашего визита в лавку зашел только один покупатель. Горожанин в простой, потрепанной одежде. Он попросил у аптекаря настойку от головной боли и отдал за нее два кранта. Я пока не знала, много это или мало, но судя по тяжелому вздоху горожанина, ощутимо.

В ценах на еду и ночлег я уже более или менее разбиралась, теперь предстояло узнать, какие тут расценки на медикаменты и лечение. То, что оно не бесплатное, я уже знала.

Эдуард прикупил несколько пучков трав, взял пару склянок с разноцветными настойками, прихватил какие-то камешки в мешочке, расплатился и подошел ко мне.

– Это все нужно для лечения симулян… то есть, госпожи Одетты? – спросила я с невинным видом, показывая на покупки.

Лекарь усмехнулся и сделал вид, что не услышал моей «случайной» оговорки.

– В том числе. – кивнул он. – Травы нужны мне для вашего обучения. Магия – это, конечно, хорошо, но практикующему лекарю необходимо знать и уметь варить зелья, мази и делать настойки. В лечении не всегда можно обойтись одной магией.

– А разве готовое купить нельзя?

Не то чтобы я была против варить зелья, но мы же в аптеке! Тут этого добра должно быть навалом! Правда, по тому, как скривился Эдуард, я окончательно убедилась, что дела в этом мире плохи не только с лекарями, но и с медикаментами. А потому просто кивнула и начала настраиваться на вечернее варево.

Мы только вышли из лавки, как наткнулись на неприятную картину. У самых ступеней стоял грузный мужчина в дорогом зеленом плаще с лекарской эмблемой. Перед ним, на несколько ступенек ниже, стоял мужчина в простой, поношенной одежде.

– Господин лекарь, прошу вас, ради всего святого! – умолял горожанин. – Моей супруге совсем плохо. Она лежит, не поднимается. Вы наша единственная надежда!

Грузный мужчина смерил его ленивым взглядом.

– Я занят, и ты знаешь цену моих услуг.

– Господин лекарь, у меня нет таких денег. Но я отработаю! Хоть на плантациях, хоть в вашем саду, только помогите!

От такого пренебрежительного отношения к пациенту я возмутилась и начала закипать. А как же клятва Гиппократа? Как же помогать всем вне зависимости от статуса и размера кошелька? Он тут что, элитные услуги оказывает?

Я уже хотела возмутиться и дернулась в сторону мужчин, но Эдуард придержал меня за локоть.

– Твоя жена не мой пациент, – с презрением отрезал лекарь. – Мне нужно зарабатывать, а не благотворительностью заниматься.

У меня кровь застыла в жилах. Это было неуважение к самой профессии!

Эдуард шепнул мне на ухо:

– Вот, рани Мира, лекарское дело во всей красе. Им нужны только деньги, как и практически всем аристократам. Они забыли, что их дар – это не привилегия, а обязанность. Знайте, у каждого дара есть своя цена. Если использовать его во благо, то и он отблагодарит своего носителя.

– Отблагодарит? Как? Что вы имеете в виду? – спросила я, недоуменно.

– Магия сама выбирает, как и чем отблагодарить владельца, – тихо пояснил Эдуард. – Кого-то силой, кого-то долголетием, кого-то удачей. Но в последнее время магов заботят лишь деньги, и это уникальное свойство уходит в небытие.

– А вас магия наградила чем-то? – спросила с интересом. Но Эдуард лишь улыбнулся.

– О таких подарках не принято говорить, милейшая.

Досадно, но ладно. Значит, это что-то сокровенное.

Горожанин, заметив Эдуарда, подскочил к нему, чуть не задев грузного лекаря локтем.

– Господин лекарь, я вас узнал, вы служите у алькада Ерина! Он богат и щедр для своего народа. Может, вы… может, вы хоть немного поможете?

Ну, что богат да, тут даже не поспоришь. Но щедр?! Это в каком месте Ерин щедр? В городе даже врача нормального нет, все за деньги!

Эдуард развел руками, с печальной улыбкой.

– Мой друг, я не могу. Таковы условия моего найма. Господин Ерин выгонит меня или, что еще хуже, лишит жалования на несколько месяцев, если я буду помогать кому-то без его ведома. Таковы правила. Я его личный лекарь, а не городской.

Я негодовала. Неужели эти люди настолько мелочны и жадны, что не могут помочь больному человеку, когда у них есть для этого сила? Моя собственная магия внутри будто забурлила от возмущения.

– Ну, я-то не могу… – пробормотал Эдуард, с лукавой улыбкой глядя на меня. – А вот рани Мира, может.

Он выставил меня вперед, словно товар на ярмарке. Горожанин, грузный лекарь и все, кто был неподалеку и наблюдал за бесплатным представлением – все уставились на меня в недоумении. Даже я недоумевала от такого поворота.

Я почувствовала, как краснею. Эдуард что, совсем с ума сошел?! Что он делает?

– А вы лекарь? – с опасением спросил горожанин.

– Это моя ученица. Рани Мира, – ответил Эдуард. – Я полностью за нее ручаюсь.

Да?! Я сама за себя не ручалась, а он… Было, конечно, лестно, что он такого высокого мнения обо мне и моей магии, но все же страшно лечить постороннего человека. Да еще, похоже, серьезно болеющего. Эдуард же лишь подмигнул мне, словно говоря: «Дерзай, миледи. Это твой шанс!»

Я поймала взгляд того грузного лекаря – его глаза недобро блеснули.

– А у вас есть лицензия, милочка? Вы кто такая вообще?

– Повторю еще раз для всех, кто не расслышал, – проговорил Эдуард, глядя в сторону «глухого» лекаря. – Рани Мира – моя ученица. Я лично обучаю ее всему и ручаюсь за результат. Вам ли не знать, господин Пиршевский, что любой практикующий лекарь может взять к себе ученика.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.